

**РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИММИГРАНТЫ
В ФИНЛЯНДИИ
НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
АККУЛЬТУРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Дипломная работа
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскюля
Весна 2011 г.
Марья Пюлкяс

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Marja Pylkäs	
Työn nimi – Title Russkojazyčnye immigranty v Finljandii: narrativnij podhod k izučeniju akkul'turacionnogo processa (Venäjänkieliset maahanmuuttajat Suomessa: narratiivinen lähestymistapa akkulturaatioprosessin tutkimukseen)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year Toukokuu 2011	Sivumäärä – Number of pages 71 s. + 3 s. liitteitä
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Suomeen saapuvista maahanmuuttajista suurin osa on venäjänkielisiä, ja suurimmat maahanmuuton syyt ovat työperäinen maahanmuutto, paluumuutto sekä muutto suomalaisen puolison luokse. Maahanmuuttajan saavuttua Suomeen ja rekisteröidyttyä TE-keskuksessa työttömäksi työnhakijaksi hänelle laaditaan henkilökohtainen kotoutumissuunnitelma, johon kuuluu kotoutumiskoulutus. Koulutuksen tavoite on taata maahanmuuttajalle kielelliset ja yhteiskunnalliset valmiudet päästä osaksi suomalaista työelämää. Maahanmuuttajan kulttuuriin sopeutuminen alkaa kuitenkin välittömästi uuteen maahan saavuttaessa. Akkulturaatioprosessiin vaikuttavat niin yksilö- kuin ryhmätasonkin ilmiöt, ja etenkin kohdemaan kielen oppimisella on todettu olevan avainasema uuteen kulttuuriin sopeutumisessa.</p> <p>Pro gradu -tutkielmassani tarkastelen venäjänkielisten maahanmuuttajien kotoutumisprosessia Jyväskylässä, johon liittyy oleellisena osana kielikoulutus. Tutkimustani pohjustaakseni käsittelem maahanmuuttoa ja kotoutumiskoulutusta Suomessa ja Jyväskylässä, sekä esittelen venäjänkielisten maahanmuuttajien erityispiirteitä kotoutumisprosessissa. Lisäksi tarkastelen akkulturaatioteorioita kiinnittäen huomiota ennen kaikkea akkulturaation kahteen tasoon – ryhmä- ja yksilötason akkulturaatioihin.</p> <p>Tutkielmassani analysoin aikuisten venäjänkielisten maahanmuuttajien omaelämäkerrallisia narratiiveja (yht. 20), jotka keräsin neljässä kotoutumiskoulutusta tai siihen verrattavaa koulutusta järjestävässä oppilaitoksessa Jyväskylässä. Jaoin tutkimushenkilöni neljään ryhmään sen mukaan, kuinka aktiivisesti (vs. passiivisesti) he osallistuivat elämänsä rakentamiseen uudessa kotimaassaan, ja kuinka optimistinen (vs. pessimistinen) heidän asenteensa on tulevan työ- tai opiskeluelämän suhteen. Suurimmaksi ryhmäksi muodostuivat passiiviset optimistit – maahanmuuttajat, joiden elämän rungon muodostavat kieli- ja kotoutumiskurssit, ja jotka uskovat vakaasti kurssien lopulta takaavan halutun aseman yhteiskunnassa.</p> <p>Tutkimustulokset osoittavat, että maahanmuuttajien oman kokemuksen mukaan kielikoulutuksella on suuri rooli uuden elämän rakentamisessa Suomessa, mutta kotoutumiskoulutus ei kuitenkaan vastaa tarpeeksi hyvin heidän tarpeisiinsa, jotta kotoutuminen olisi mahdollista. Maahanmuuttajat haluavat olla hyödyksi uudelle kotimaalleen, tehdä työtä ja kouluttautua, mutta todellisuudessa he jäävät koulutus- ja urapolkujen ulkopuolelle. Näin ollen he osallistuvat vuodesta toiseen uusille tai kertaaville kursseille työelämää hakeutumisen tai uudelleen kouluttautumisen sijaan. Omalta osaltaan tilanteeseen vaikuttavat myös mm. suomalaisten työnantajien ennakoasenteet, maahanmuuttajan heikko kielitaito tai sitä koskevat liian korkeat vaatimukset työnantajien taholta sekä maahanmuuttajien omat odotukset työelämältä.</p>	
Asiasanat – Keywords maahanmuutto, venäjänkieliset, akkulturaatio, kotoutumiskoulutus, narratologia	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

Содержание

1	Введение	5
2	Аккультурационный процесс	9
2.1	О понятиях аккультурации.....	9
2.2	Аккультурация согласно Дж. В. Берри	10
2.2.1	Культурный и психологический уровни аккультурации	11
2.2.2	Стратегии аккультурации.....	13
2.3	Освоение языка в аккультурационном процессе	15
3	Положение русскоязычных иммигрантов в Финляндии	18
3.1	Адаптационная программа в современной Финляндии	19
3.2	Русскоязычные иммигранты в Финляндии.....	21
3.3	Особенности аккультурационного процесса у русскоязычных иммигрантов в Финляндии.....	23
4	Проведение исследования.....	26
4.1	Нарративный подход как метод исследования.....	26
4.1.1	О понятиях нарратологии.....	26
4.1.2	Нарративный анализ	27
4.1.3	Анализ автобиографических текстов.....	29
4.2	Материал и проведение исследования	32
5	Аккультурационные особенности взрослых русскоязычных иммигрантов г. Ювяскюля.....	36
5.1	Контекстуальные особенности автобиографических текстов русскоязычных иммигрантов	37
5.1.1	Контекст, в котором нарратив производится.....	37

5.1.2	Социокультурный контекст	40
5.2	Связь между аккультурационным процессом и адаптационным обучением.....	43
5.2.1	Аккультурационный процесс русскоязычных иммигрантов в г. Ювяскюля	44
5.2.2	Языковые курсы и адаптационное обучение	52
5.2.3	О пожеланиях, касающихся будущей жизни	56
5.3	Прототип русскоязычного взрослого иммигранта, живущего и участвующего в адаптационном обучении в г. Ювяскюля.....	58
6	Заключение.....	64
	Список использованной литературы.....	68
	Приложение 1: Инструкции и мотивирующее письмо для информантов.....	72

1 ВВЕДЕНИЕ

Количество иммигрантов в Финляндии все время увеличивается. Таким образом, потребность в изучении процессов культурной адаптации и аккультурации остается важной. Большинство из иммигрантов приезжают в Финляндию из России, и, таким образом, финнам следует обратить внимание на русскоязычную диаспору в области образования, трудоустройства и т. д. (Röyhönen et al. 2009, 10-13.) Сегодня после финнов и шведов, русские формируют третью по величине этническую группу в Финляндии (Ванхала-Анишевски & Ляхтэнмяки 2010, 40). В данной дипломной работе исследуем аккультурационный процесс русскоязычных иммигрантов в городе Ювяскюля в Финляндии, и представляем, какими средствами финское государство обеспечивает необходимые программы адаптации иммигрантов к условиям жизни и работы, и как иммигранты относятся к обучению и, таким образом, к своей будущей трудовой или учебной жизни в Финляндии.

В Финляндии для иммигрантов организуется *адаптационное обучение*¹ (maahanmuuttajien valmentava koulutus), целью которого является подготовить иммигранта к трудовой жизни, обучая его особенностям финского языка и финской общественной и трудовой жизни. В 2009-ом году проведено исследование, проясняющее состояние адаптационного обучения иммигрантов в Финляндии (Röyhönen et al. 2009). В исследовании внимание сосредоточено на ка-

¹ Следует заметить, что финское понятие «kotoutuminen» переводится на английский язык «integration», и на шведский язык «integrationen» (см. например, Röyhönen et al. 2010), а используемый на русском языке перевод – «адаптация» (и, следовательно «адаптационная программа» и «адаптационное обучение»). Данные на скобках понятия используются, например, в брошюре Министерства труда Финляндии «Дом в Финляндии» (2003).

честве обучения, с точки зрения достаточного владения языком, на процессе языкового обучения и на реализации данного обучения. Согласно исследованию, одной из самых больших проблем в процессе является недостаточная интеграция иммигрантов в финское общество, так как на подготовительных курсах внимание концентрируется на грамматике, а не на практическом использовании языка. Разные уровни владения языком также вызывают проблемы в планировании курсов. (Там же, 24, 27.)

До сих пор, аккультурация русскоязычных иммигрантов в Финляндии много исследовалась. В своей диссертации С. Исканиус (Iskanius 2006) исследует идентичность русскоязычных студентов-иммигрантов в Финляндии, и Е. Протасова (например 2004) изучала двуязычность иммигрантов в Финляндии, у которых родной язык – русский. В своем исследовании И. Ясинская-Лаhti (Jasinskaja-Lahti 2000) изучает психологическую аккультурацию и адаптацию, концентрируясь на взрослых русскоязычных иммигрантах. Также сделаны отчеты о русскоязычных в Финляндии (например Shenshin 2008). В нашем исследовании хотим обратить внимание на голос самого иммигранта, т. е. на те аспекты аккультурации, которые могут наблюдать только люди, проходящие аккультурационный процесс.

Метод нашей дипломной работы – нарративный подход, который является качественным методом. Подход используется, больше всего, в области художественной литературы, но сегодня нарративы находятся в центре внимания исследователей также других научных областей (Hägg et al. 2009, 19). Положение иммигрантов, живущих в Финляндии, изучала Л. Хуттунен (Huttunen 2002), которая анализировала их письменные автобиографические рассказы. В своем исследовании Хуттунен обращает внимание на то, как иммигранты определяют и используют такие понятия, как «дом», «локальный», и «глобальный», и как изменяются значения понятий, когда индивидуум переедет из одной страны в другую. Нарративный подход использовала также С. Пеюхенен (Pöyhönen 2003) в своей диссертации, анализирующей автобиографические рассказы преподавателей финского языка, живущих в России.

Общая цель нашей дипломной работы – выяснить, что русскоязычные иммигранты думают о себе как изучающих финский язык в финском обществе, какие ожидания, касающиеся трудоустройства у них есть, и как адаптационное обучение влияет на аккультурационный процесс иммигранта. По Пеюхенен и др. (Pöyhönen et al. 2009, 24), русскоязычные иммигранты редко критически оценивают организуемое обучение, и, таким образом, обучение нелегко развивать. С помощью нашей работы хотим сделать более ясным, как иммигранты себя чувствуют в новом для них обществе, и какую роль играет адаптационное обучение в жизни иммигранта, и, таким образом, облегчить планирование адаптационного обучения, осуществляемого преподавателями.

Так как цель нашего исследования анализировать одну определенную культурную группу индивидов, живущую в определенном социокультурном контексте, оно включает в себе черты этнографического исследования. По Пеюхенен (Pöyhönen 2003, 32–34), этнографический подход является частью антропологии, и главными особенностями подхода являются качественность, отсутствие гипотез в начале исследования, и роль исследователя как главного инструмента исследования. Кроме культурных явлений, в центре внимания нашего исследования находятся те изменения, которые новый культурный контекст создает в индивиде. Таким образом, отправные точки нашего исследования являются также центральными вопросами кросс-культурной психологии, которая стремится выяснить, во-первых, как изменения в окружающей культуре влияют на поведение индивида, и, во-вторых, какими становятся люди, которые после проживания в одной культуре переезжают в другую (Berry 1997, 6).

Главным исследовательским вопросом данной дипломной работы является следующий: какой является связь между адаптационным обучением иммигрантов и процессом аккультурации индивида и его представлениями о своих возможностях в качестве участника трудовой жизни? При помощи данного вопроса стремимся также представить, какова роль языка в процессе аккультурации, и как опыт русскоязычного иммигранта выражается в автобиографическом рассказе.

Наша дипломная работа состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении мы определяем общую цель работы, определяем научную позицию исследования, задаем исследовательский вопрос и обосновываем актуальность и необходимость исследования. Во второй главе мы представляем аккультурационный процесс, начиная с определения понятий, необходимых для понимания явления. Главной теорией нашей работы является аккультурационная теория Дж. В. Берри (см. например Berry 1997), а во второй главе представляем также аккультурационные теории с точек зрения освоении языка. В третьей главе представляем особенности адаптационного обучения иммигрантов, статистику об иммигрантах в Финляндии, и в городе Ювяскюля актуально и в историческом контексте, и проблемы, касающиеся именно русскоязычных иммигрантов, живущих в Финляндии, которые в своей работе рассматривала Ясинская-Лаhti (Jasinskaja-Lahti 2000). В четвертой главе определяем нарративный подход, и, точнее, анализ автобиографических текстов, как метод нашего исследования. В данной главе также представляем исследовательский материал и дадим характеристику информантов. В пятой главе проанализируем материал, и сделаем выводы об аккультурационном процессе русскоязычных иммигрантов, участвующих в адаптационном обучении в городе Ювяскюля в Финляндии. В заключении подведем итоги работы.

2 АККУЛЬТУРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

2.1 О понятиях аккультурации

Термин *аккультурация* широко используется в науках антропологии и социологии, и впервые понятие определено уже в 1936 г. исследователями Редфилд, Линтон и Херсковиц (Redfield et al. 1936, 149) как результат непосредственного, длительного контакта групп индивидов с разными культурами, порождающего изменение паттернов культуры одной или обеих групп. Таким образом, *аккультурация* означает те изменения, которые происходят в результате постоянного контакта групп индивидов, имеющих различный культурный фон (Berry 1997, 7). Данные изменения могут происходить как в одной, так и в обеих взаимодействующих культурах.

Традиционно под термином имеются в виду групповые явления межкультурных контактов, но с самого начала под аккультурацией понимались также воздействия контакта на индивида, и, таким образом, явление стало центром внимания также в психологии (Jasinskaja-Lahti 2000, 7). В 1967 г. Грейвз начала использовать понятие *психологическая аккультурация*, отмечая индивидуальные, психологические изменения данного процесса (Graves 1967 цит. по Берри и др. 2007, 377–378). Грейвз продолжает, что воздействие аккультурации на группы (аккультурация как групповое явление), и, с другой стороны, на индивида (психологическая аккультурация) следует различать, чтобы лучше анализировать связи, существующие между двумя уровнями, и чтобы принимать во

внимание индивидуальный характер феномена – каждый индивид относится к адаптации по-разному (там же). Результатом адаптации является взаимовлияние двух (или больше) культур, которое теоретически может быть равным, совершенным. Все же, на практике в большинстве случаев одна культура подавляет другую, и развиваются *доминирующие и недоминирующие группы*. Данные группы могут разделяться по добровольности, мобильности и стабильности. В исследовании в центре внимания может находиться как доминирующая, так и недоминирующая группа. (Там же, 380.)

Под *адаптацией* имеется в виду «приспособление организма к изменяющимся внешним условиям» (ТСРЯ 2005 s.v. *адаптация*). По сравнению с аккультурацией, адаптация является довольно постоянным, стабильным состоянием. В 1967 г. было определено понятие психологической аккультурации, а в 1990 г. Сизэрл и Уорд (Searle & Ward 1990, 450) определили адаптацию² как психологический и социокультурный процесс, который влияет на человека на индивидуальном и на групповом уровне. По Берри, сегодня выделяется также экономический уровень адаптации, под которым имеется в виду адаптация, касающаяся трудовой жизни и ее влияния на индивида или на культурную группу (см. например Aucas & Berry 1996).

В результате взаимодействия разных культурных групп, культуры становятся *плюралистическими*. По Берри, культуру можно назвать плюралистической, когда в одном обществе живут люди из многих культурных групп. Данный феномен происходит, прежде всего, благодаря иммиграции. (Berry 1997, 8.)

2.2 Аккультурация согласно Дж. В. Берри

Одним из самых известных исследователей аккультурационного процесса является канадец Дж. В. Берри. В следующем обсуждаем культурный и психоло-

² Сизэрл и Уорд используют английское понятие «adjustment», которое, по авторам, в науке используется взаимозаменяемо с понятием «adaptation» (Searle & Ward 1990, 450).

гический уровни аккультурационного процесса (раздел 2.2.1), и четыре стратегии аккультурации (2.2.2) по Берри.

2.2.1 Культурный и психологический уровни аккультурации

Берри (Berry 2004, 28–29) разделяет аккультурационный процесс на культурный и психологический уровни, и, таким образом, культурная аккультурация является групповым явлением, и психологическая аккультурация индивидуальным развитием. Различие между двумя уровнями аккультурации важно по двум причинам: во-первых, феномены различаются на двух уровнях, и изменение на одном сразу влияет на другой. Во-вторых, индивидуум всегда относится к аккультурационному процессу в индивидуальной манере. (Там же.)

По Берри и др. (2007, 378), ключевыми и много исследуемыми элементами аккультурации являются следующие: во-первых, необходимо иметь постоянный и непосредственный контакт между культурами, так что краткие, случайные связи не следует считать аккультурацией. Во-вторых, результатом аккультурационного процесса является всегда некоторое изменение – культурное или индивидуальное. В-третьих, во время и после контакта аккультурационный процесс носит динамический и активный характер, так что в процессе культурного взаимодействия могут возникать также новые явления. (Там же.)

На схеме 1 представлена общая структура аккультурационного процесса по Берри (Berry 2004, 29; Берри и др. 2007, 379). В ней выделены культурный (групповой) уровень аккультурации, и психологический (индивидуальный) уровень данного процесса, и представлены две контактирующие группы (культура А и культура В). Схема 1 читается слева направо, так что все изменения происходят сначала на групповом уровне, и потом на индивидуальном уровне.

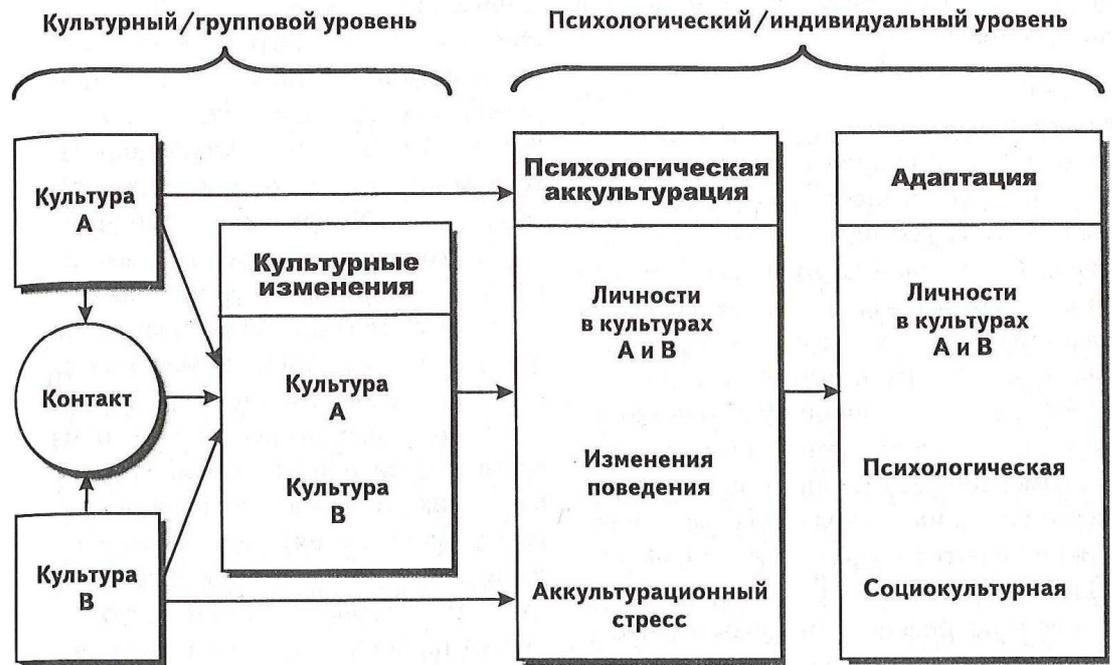

Схема 1: Общая структурная схема для понимания аккультурации (Berry 2004, 29; Берри и др. 2007, 379)

Цель аккультурационного процесса – психологическая и социокультурная адаптация (см. 2.1), которая является постоянным и довольно стабильным состоянием. На аккультурационный процесс влияют фаза процесса, т. е. стратегии аккультурации (см. 2.2.2), социальная поддержка и отношение индивида и культурной группы к новой ситуации. (Berry 1997, 23–25.)

Анализируя аккультурационный процесс индивида на культурном (на групповом) уровне, нам следует понять культурные особенности, которые приносят с собой две культурных группы. Культурно-специфические особенности (например, политическая и экономическая ситуация, демография, предубежденность или социальная поддержка в культуре) всегда влияют на процесс аккультурации, и, следовательно, на результаты контакта. (Берри и др. 2007, 379; Berry 1997, 15–17.) С другой стороны, следует рассмотреть психологический (индивидуальный) уровень аккультурационного процесса, так как не все индивиды одной или другой культурной группы относятся к культурному изменению одинаковым образом, и изменения поведения человека всегда зависят от его индивидуальности (Берри и др. 2007, 378–379). Индивидуальными характеристиками, влияющими на аккультурационный процесс, являются возраст, пол,

образование, статус, мотивация, ожидания, отношение к культурной дистанции (религия, язык) и личность (Berry 1997, 21–23).

Результатом аккультурационного процесса всегда является изменение (изменения). «Эти изменения могут быть незначительными или существенными, могут варьировать от тех, которые совершаются легко, до таких, которые становятся основными источниками разрушения культуры». (Берри и др. 2007, 379.) Порой изменения могут стать проблемами, и приводить к неуверенности, депрессии и т. д. В данном случае говорят об аккультурационном стрессе (см. например Berry 1997, 19–20), или о культурном шоке (см. например Oberg 1960)³.

Традиционно в исследовании концентрируются больше на изменениях в недоминирующей группе, хотя для полной картины следует изучить взаимное влияние. Для анализа аккультурационного процесса важно знать цель и продолжительность контакта, культурные и психологические характеристики двух популяций, и особенности общественной жизни страны в данный момент. Изменения на популяционном уровне (например: политические, экономические, демографические и культурные) готовят фундамент для индивидуального изменения, сильно влияя на психологический уровень аккультурационного процесса. Однако не каждый индивид может участвовать в равной степени в этом процессе, и, таким образом, существуют фундаментальные различия в людях, переживающих изменения в своей родной или в новой и незнакомой культуре. (Берри и др. 2007, 378–380.)

2.2.2 Стратегии аккультурации

Берри (Berry 1997, 8) считает, что во всех плюралистических культурах всем ее членам нужно решить, как относиться к контактам с другим культурным контекстом (т. е. к аккультурации). Стратегия индивида и недоминирующей, и доминирующей группы пройти аккультурационный процесс в контакте состоит

³ Самые известные исследования, касающиеся отрицательных влияний взаимодействия двух культур, сделаны исследователем К. Обергом, который разделяет процесс адаптации на четыре фазы (см. например Oberg 1960). Несмотря на то, что термин «культурный шок» широко используется и в науке, и в речи, Берри предпочитает использовать термин «аккультурационный стресс», соединяя его с психологическими моделями стресса, и, одновременно, отличая его от понятия «шока», который, по Берри, включает в себя исключительно отрицательные коннотации (Berry 1997, 13).

из двух компонентов: установок и поведения, т. е. из предпочтений и фактических результатов. Относительно аккультурационного процесса между предпочтением и результатом часто существует положительная корреляция, но соответствие редко является полным. (Берри и др. 2007, 380–381.) Берри отмечает, что в процессе существуют всегда две парадигмы, две проблемы: во-первых, стремление индивида сохранить особенности своего культурного фона и культурной идентичности, и, во-вторых, стремление наладить связи с другими группами. (Berry 1997, 8; Berry 2004, 30.)

Раньше считалось, что единственной формой аккультурации является ассимиляция, т. е. индивидуум согласен изменить свою (недоминирующую) культуру соответствуя больше другой (доминирующей). В 1936 году Редфилд отметил, что существуют также другие формы аккультурации, и, после этого Берри представил свою схему четырех разных способов прохождения аккультурационного процесса. По концепции Берри, в процессе присоединения к новой культуре или группе, член недоминирующей группы имеет выбор из четырех стратегий: интеграции, сепарации, ассимиляции или маргинализации. (Берри и др. 2007, 381.)⁴

При стратегии *интеграции* каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но все-таки тесно взаимодействуют с другими группами и их представителями. В противоположной ситуации, при *сепарации*, этнические группы и их представители сохраняют свои культурные особенности, отрицая все влияния другой группы. При стратегии *ассимиляции* группа и ее члены теряют свои культурные и этнические особенности, поддерживая контакты с другой культурой. При *маргинализации* группа и ее члены теряют свою культуру, не вступая в тесные контакты с представителями другой культуры. (Берри и др. 2007, 381–385; Стефаненко 2004, 338–339.)

Аккультурационный процесс и его стратегии изучались много в течение последних десятилетий. По Берри, самой лучшей стратегией для иммигранта счи-

⁴ По Берри и др., аккультурационные стратегии называются по-разному, в зависимости от того, какая группа – доминирующая или недоминирующая – рассматривается. Так как целью нашего исследования выяснить аккультурационный процесс членов недоминирующей группы, не обращаем внимания на названия стратегии доминирующих групп. (Берри и др. 2007, 382.)

тается интеграция, и, с другой стороны, самой нежелательной – маргинализация (Берри и др. 2007, 384–385). По Берри, (Berry 1997, 9–10) для удачного аккультурационного процесса требуется, чтобы выбор стратегии недоминирующей группы и ее индивидуальных членов являлся свободным от внешнего давления. Берри замечает, что так бывает не всегда, и добавляет, что свободная ситуация выбора аккультурационной стратегии требует много также от доминирующей группы: «Доминирующая группа должна быть готова адаптировать национальные институты (например, образование, здравоохранение, трудовые отношения) таким образом, чтобы лучше удовлетворять потребности всех групп, проживающих совместно в плюралистическом обществе». (Берри и др. 2007, 383.)

Теория Берри является психологической теорией, но она широко используется также в лингвистике. В анализе аккультурационных стратегий психолог получает информацию об идентичности, которая, по исследователям (например Iskanius 2006), строится через язык. Таким образом, схема Берри находится в центре внимания также многих лингвистов.

2.3 Освоение языка в аккультурационном процессе

В своей книге Г. Джайлс и Н. Коупленд (Giles & Coupland 1991, 100–105) анализируют роль языка в аккультурационном процессе, строя свою теорию на основе исследования Берри. По авторам, в процессе языковой аккультурации важным является то, станет ли социокультурная группа и ее члены одноязычными или многоязычными (монолингвизм – билингвизм), и доминирует ли язык доминирующей или недоминирующей группы⁵. Следует заметить, что в данной модели, аккультурационной единицей является целая социальная группа, и все изменения предполагаются относительно всех представителей груп-

⁵ Говоря о парадигмах, Джайлс и Коупленд используют понятия «внутренняя группа» («ingroup») и «внешняя группа» («outgroup»). Однако, т. к. в нашем исследовании используем понятия «доминирующая» и «недоминирующая» группа, ссылаясь на работу Джайлса и Коупленда, используем данные понятия, которые здесь считаем синонимическими.

пы. Однако, по исследователям, существуют фундаментальные различия в освоении языка среди индивидов, проходящих аккультурационный процесс. (Giles & Coupland 1991, 104.) В своей модели Дж. Шуман (Schumann 1978, 27–50) рассматривает аккультурацию через усвоение второго языка⁶, обращая внимание также на индивидуальные факторы аккультурационного процесса. В таблице 1⁷ мы даем все факторы, влияющие на освоение второго языка по Шуману. Аккультурация состоит из двух первых факторов – социальных и аффективных, т. е. аккультурационный процесс можно рассматриваться на социальном и на психологическом уровне (ср. групповой и индивидуальный уровни по Берри). (Schumann 1978, 29–34.)

Таблица 1: Классификация факторов, влияющих на освоение второго языка по Шуману (Schumann 1978, 28).

Фактор	Фактор по-английски	Примеры
Социальные факторы	Social factors	Доминирующее/недоминирующее положение, подчинение, ассимиляция, аккультурация, когерентность, величина, конгруэнтность, позиция и т.д.
Аффективные факторы	Affective factors	Языковой шок, культурный шок, мотивация и т.д.
Личностные факторы	Personality factors	Толерантность беспорядка, чувствительность к отражению, самосознание
Когнитивные факторы	Cognitive factors	Когнитивное развитие, когнитивные процессы (имитация, обобщение и т.д.), когнитивный стиль
Инструктивные факторы	Instructional factors	Цели, преподаватели, метод, текст, продолжительность, интенсивность
Биологические факторы (biological factors), способности (aptitude factors), персональные факторы (personal factors), факторы «инпут» (input factors)		

Шуман подчеркивает, что существует взаимосвязь между аккультурационным процессом и освоением второго языка, но эта корреляция не является полной, т. е. ассимиляция с доминирующей культурой не гарантирует освоение языка и наоборот. Однако, по Шуману, владение языком является частью аккультурационного процесса, и освоение второго языка – побочный продукт удачного процесса. Другие факторы, предлагаемые Шуманом, влияют на процесс, но не доминируют над ним. Таким образом, по Шуману, самые важные факторы

⁶ Second-language acquisition. Термин «усвоение второго языка» использует, например Протасова (2004, 218–220).

⁷ Т. к. автор пишет на английском языке, в таблице факторы даются также по-английски.

удачного освоения второго языка – социальные и аффективные факторы, т. е. аккультурация. (Schumann 1978, 44–48.)

3 ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В ФИНЛЯНДИИ

Определение глагола *иммигрировать* – «[в]селиться --- в чужую страну на постоянное жительство или на длительное время», и *иммигрант* определяется как «человек, к-рый иммигрировал куда-н.». С другой стороны, глагол *эмигрировать* означает «[п]ереселиться --- из своего отечества в другую страну», и *эмигрант* – «человек, к-рый эмигрировал, находится в эмиграции». (ТСРЯ 2005 s.v. иммигрировать, иммигрант, эмигрировать, эмигрант.) Таким образом, можно сделать вывод, что префиксами «э-» и «им-» указывается на разницу между направлениями, которые подчеркиваются: эмигрант – человек, который уехал из своей страны, и, наоборот, иммигрант приехал в другую страну. Самым нейтральным словом для людей, уехавших из страны и приехавших в другую, является слово *переселенец*, которое не дает дополнительной информации (Shenshin 2008, 39). Так как в нашей дипломной работе рассматривается положение переселенцев с точки зрения Финляндии, используемое нам слово иммигрант.

Каждый год в Финляндию приезжают иммигранты из разных стран, большинство из Российской Федерации. Среди других национальностей, получивших больше всех разрешений на временное пребывание в Финляндии можно назвать индийцев, китайцев, сомалийцев и украинцев. (Maahanmuuttovirasto.) Самые большие группы иммигрантов, постоянно живущих в Финляндии, переезжают из России, Эстонии, Швеции, Сомали и Китая (Pöyhönen et al. 2009, 11).

Чтобы интегрировать иммигрантов к трудовой и общественной жизни, для них организуется адаптационная программа, которая включает в себе также специальное адаптационное обучение (см. например, Министерство Труда 2003, 20-21). Особенности адаптационной программы представляем в разделе 3.1. Так как в нашем исследовании сосредоточиваемся в положении русскоязычных иммигрантов, в разделах 3.2 и 3.3 представляем более подробно особенности иммиграции и аккультурационного процесса, касающиеся именно данной языковой группы.

3.1 Адаптационная программа в современной Финляндии

Сразу после приезда иммигранта в Финляндию для него составляется индивидуальный план *адаптационной программы* сотрудниками бюро трудовых ресурсов (TE-keskus). Цель программы – обучить иммигранта финскому или шведскому языку и обеспечить необходимые условия в новом обществе и в трудовой жизни. (Pöyhönen et al. 2009, 19–20.) Для иммигрантов стремятся обеспечить равноправное с финнами положение в отношении образовательных услуг и пользования учебно-социальными льготами (Министерство Труда 2003, 20). *Адаптационное обучение* является частью адаптационной программы. Обучение организуется бюро трудовых ресурсов, или учеными организациями, как гимназиями для взрослых, народными училищами (kansanopistot), гражданскими и рабочими училищами (kansalais- ja työväenopistot) или ассоциациями. По закону, право на адаптационный план действует три года с момента регистрации на первое постоянное местожительство. План адаптационного обучения имеет большое значение для иммигранта, не владеющего финским языком, но ищущего работу или место учебы. (Pöyhönen et al. 2009, 19–20.)

Цель адаптационного обучения – участие в трудовой жизни и общественной деятельности, вместе с тем поддерживая язык и культуру самого иммигранта (Pöyhönen et al. 2009, 12). В брошюре Министерства Труда «Дом в Финляндии»

(2003, 20) о целях адаптационного обучения пишется следующим образом: «Целью --- является обеспечить требующиеся взрослым иммигрантам в трудовой сфере обучение, дополнительное обучение и поддержание профессиональных знаний на актуальном уровне.» Также стремятся к тому, чтобы экзамены и курсы, которые иммигранты сдали в своей стране, создали основу для планирования обучения в Финляндии. Однако в рапорте Пеюхонен и др. (Pöyhönen et al. 2009, 9) устанавливается, что адаптационное образование не полностью соответствует тем потребностям, которые у иммигрантов есть для трудовой и общественной жизни.

Чтобы иметь право на адаптационное обучение, иммигранту нужно регистрироваться в бюро трудовых ресурсов как соискателю рабочего места. Обычно индивидуальная адаптационная программа иммигранта составляется в бюро трудовых ресурсов, но программы нетрудоспособных и иммигрантов неработоспособного возраста составляются в коммуне. Следует заметить, что данная программа не касается тех иммигрантов, которые не регистрируются как соискатели работы, например, тех, у кого уже есть место работы в Финляндии. Таким образом, в Финляндии живут также иммигранты, не владеющие финским или шведским языком, и не участвующие ни в каких курсах языка и общественной жизни. (Pöyhönen et al. 2009, 20–21.)

В своем исследовании Араярви (Arajärvi 2009, 81) делает вывод, что достаточное владение языком является ключом к равным возможностям принимать участие в общественной жизни, учебе и трудоустройстве. Такое замечание делает также Тийликайнен (Tiilikainen 2008, 99), считающая, что в Финляндии работодатели требуют высокого владения языком страны, которое иммигранты могут считать даже завышенным. Следует заметить, что роль адаптационного обучения для иммигранта является значительной, но чтобы лучше соответствовать потребностям трудовой и общественной жизни, обучение нужно совершенствовать (Pöyhönen et al. 2009, 9).

В город Ювяскюля ежегодно переезжают приблизительно 150 иммигрантов, и каждый год количество учащихся в адаптационном обучении около 200. В начале 2008 г. в Ювяскюля иммигранты были разделены на 11 групп, большинст-

во из них были в двух училищах – Jyväskylä́n aikuisopisto и Jyväskylä́n kansalaisopisto. Кроме данных училищ, адаптационное обучение организуется на разных курсах и проектах. (Pöyhönen et al. 2009, 35–38).

3.2 Русскоязычные иммигранты в Финляндии

Русскоязычный (ср. русскоговорящий⁸) человек говорит на русском языке как родном. Следует заметить, что русскоязычные иммигранты приезжают из многих стран кроме России, и, таким образом, представляют разные национальности. (Shenshin 2008, 18.) В 2009 г. большинство из русскоязычных иммигрантов приехали в Финляндию из России, Эстонии и Украины (Elg 2011). Язык является одним из самых важных критериев в определении этнической идентичности, и, поэтому, некоторые исследователи говорят также о русскоязычной национальности или о русскоязычной диаспоре (Iskanius 2006, 24).

Количество иммигрантов в Финляндии значительно увеличилось в течение последних десятилетий: когда в конце 1990 г. иммигрантов в Финляндии было 26 300, в конце 2006 г. их количество было 121 700, и в конце 2009 г. уже 155 700. Большинство иммигрантов приезжают в Финляндию из России. В 2009 г. общее количество российских иммигрантов, постоянно живущих в Финляндии, было более 28 тысяч. (Maahanmuuttovirasto.) В конце 2009 г. количество всех русскоязычных в Финляндии (кроме финнов по национальности) было приблизительно 49 тысяч (Pöyhönen et al. 2009, 11).

В Финляндии русские и русскоязычные люди жили продолжительно уже с XVIII века, но их количество на протяжении истории много раз менялось. После революции 1917 г. переселение в Финляндию было самым высоким, а в 1980-х гг. самым низким. (Iskanius 2006, 35; Jasinskaja-Lahti 2000, 2.) О русскоязычных иммигрантах говорят как старых (переселенцы и их потомки до

⁸ Русскоговорящий человек говорит на русском языке, но русский язык не является его родным языком (Shenshin 2008, 18).

1920-х гг.) и новых (переселенцы с начала 1990-х гг.), а в истории России в течение последнего столетия появились четыре заметных волны иммиграции. (Ванхала-Анишевски & Ляхтэнмяки 2010, 41). Во время Гражданской войны в России после Октябрьской Революции в 1917–1922 около 2 миллионов россиян уехали из страны. После этого, в течение II мировой войны из Советского Союза люди бежали в разные страны Европы. Под третьей волной иммиграции имеется в виду период 1960-х и 1970-х гг., когда диссиденты переезжали на запад. Четвертую волну иммиграции сделал возможным распад Советского Союза в 1991 г. (Shenshin 2008, 32–46.) Следует заметить, что существуют также разные определения волн иммиграции, которые подчеркивают разные исторические времена и общественные ситуации (см. например, Jasinskaja-Lahti 2000, 3-4).

Количество русскоязычных в Финляндии стало значительно увеличиваться после указа президента Мауно Койвисто в 1990 г. Таким образом, генетические финны всех стран в мире (т. е. реэмигранты⁹) получили право переехать в Финляндию. (Jasinskaja-Lahti 2000, 2.) Следует заметить, что в 1991 г. началась также четвертая волна иммиграции из России, и, таким образом, количество русскоязычных в Финляндии стало значительным. Вначале 90-х гг. в Финляндию, и прежде всего в Хельсинки, приехали около 33 000 реэмигрантов из бывшего Советского Союза. (Shenshin 2008, 46.) В Хельсинки сегодня 2 % от общего количества жителей говорит на русском как родном языке (там же, 11).

По директору центра социального обслуживания иммигрантов г. Ювяскюля (Jyväskylä maahanmuuttajapalvelut) К. Туртиайнен, в конце 2010 года общее количество иммигрантов, живущих в Ювяскюля – 3158 человек, и из них из России 666 человек. По Туртиайнен, большинство из российских иммигрантов – ингерманландцы, их супруги или связанные с работой иммигранты. (Turtiainen 2011.) Общее количество иммигрантов, участвующего в адаптационном обучении иммигрантов в 2011 г. в городе Ювяскюля – 379 человек. 60 из них указывают русский язык своим родным языком. Общее количество русскоязычных

⁹ Официально в Финляндии, под реэмигрантами имеются в виду, кроме самого переселенца, возвращающегося в Финляндию, также (1) супруги (не имеющие финского происхождения), которые переехали вместе с генетическими финнами, и, (2) иммигранты, приехавшие в Финляндию с фальшивыми документами (Jasinskaja-Lahti 2000, 4).

зычных иммигрантов, принимающих участие в адаптационной программе в Ювяскюля – 157 человек. Большинство из русскоязычных приезжают из России, Эстонии, Казахстана и Украины, и среди иммигрантов, приехавших из данных стран, также те, которые указывают другой язык (например финский) своим родным языком. (Kiesiläinen 2011.)

Большинство из русскоязычных иммигрантов, живущих в Финляндии, переехали в страну как реэмигранты. Другие причины переезда – браки с финнами и работа. (Iskanius 2006, 35.) Таким образом, русскоязычные составляют самую большую группу иностранных трудящихся в Финляндии (Tilastoja ja kaavioita maahanmuutosta 31.12.2006). Возрастная структура русскоязычных в Финляндии является молодой, и степень безработицы – высокой (Pöyhönen et al. 2009, 12).

3.3 Особенности аккультурационного процесса у русскоязычных иммигрантов в Финляндии

В своем исследовании «Psychological acculturation and adaptation among Russian-speaking immigrant adolescents in Finland» И. Ясинская-Лахти (Jasinskaja-Lahti 2000) обсуждает фундаментальные культурные различия между финской культурой и культурами стран бывшего Советского Союза (далее СССР). В исследовании Ясинской-Лахти рассматривает 170 взрослых русскоязычных иммигрантов, живущих в Финляндии. По идентичности, большинство из них, 43 %, идентифицируют себя как русские, 16 % как финны, 30 % как «ингерманландцы», и 11 % как граждане других стран бывшего СССР. По языковой идентичности 83 % информантов идентифицируют себя как русские, и двуязычными (финский и русский язык) себя чувствуют 9 % информантов. 2 % идентифицируют себя чисто финноязычными. (Там же, 37.)

По Ясинской-Лахти, культурные различия могут влиять на аккультурационный процесс, и большинство различий между культурами видно в семейных отно-

шениях. Семейные ценности, такие как отношения к индивидуальности молодежи, обязанности детей и традиционность в семье, значительно различаются в финской и русской культурах. В финской культуре ценится самостоятельный и независимый индивид, а во многих странах бывшего СССР традиционность в семье и коллективность являются более важными ценностями. Ожидания семьи, касающиеся жизни потомка, также значительно различаются: например, в Финляндии молодым важно учиться, чтобы затем зарабатывать, а в странах бывшего СССР традиционно более важную роль играет создание семьи. Кроме того, отношения детей разных стран к своим родителям отличаются, и, следовательно, влияют на ежедневную жизнь в каждой культуре. Ясинская-Лахти добавляет, что сегодня особенно в урбанизированных городах стран бывшего СССР вместе с традиционными коллективными ценностями становятся популярными также индивидуальные, так называемые, западные ценности. (Там же, 20–22.)

По Ясинской-Лахти, молодые иммигранты проходят аккультурационный процесс легче своих родителей, так что возраст иммигранта в момент приезда в страну является одним из самых значительных факторов процесса. Мотивация адаптироваться самая высокая сразу после приезда иммигранта, так что достаточная поддержка и новые социальные отношения именно в данный период влияют положительно на будущее. Поддержка в семье иммигранта, и в ежедневных контактах с членами доминирующей культуры, отсутствие дискриминации и чувство безопасности – аспекты, облегчающие аккультурационный процесс. (Там же, 26–27.) Владение языком является одним из самых важных компонентов удачного аккультурационного процесса. Недостаточное владение языком доминирующей культуры может причинить стресс, чувство неполноценности, фрустрацию и даже депрессию. (Там же, 23.) По исследователям (см. например Noels et al. 1996), существует каузальная связь между достаточным уровнем владения языком и хорошим самоконтролем и самосознанием.

В своем исследовании Ясинская-Лахти разделила 170 информантов на четыре группы, следуя стратегиям аккультурации по Берри (см. 2.2.2). По Ясинской-Лахти, самые популярные стратегии среди русскоязычных иммигрантов – сепарация и ассимиляция. С другой стороны, на уровне предпочтений, самым

лучшим вариантом считалась интеграция. (Там же, 39.) Таким образом, в аккультурационном процессе существуют различия между предпочтением и фактическими результатами – замечание, которое в своей теории сделал также Берри (см. 2.2.2). Следует обратить внимание также на то, что мнения о том, какая стратегия является самой подходящей в течение истории менялись, и, таким образом, большинство из представителей трех первых волн иммиграции (см. 3.2) полностью ассимилировались в финском обществе, а сегодняшних иммигрантов поддерживаются сохранить свой родной язык и культуру (Ванхала-Анишевски & Ляхтэнмяки 2010, 42).

4 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методом нашей дипломной работы – нарративный подход, который является качественным методом. Подход широко используется, например, в области социологии, педагогики, антропологии и этнографии (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 104–105). В разделе 4.1 мы определяем понятия нарратива и нарративного анализа, и представляем особенности, касающиеся именно автобиографического нарративного анализа. В разделе 4.2 мы характеризуем наших информантов, и представляем, как проводилось исследование.

4.1 Нарративный подход как метод исследования

4.1.1 О понятиях нарратологии

В своей статье «Многоликий нарратив» Е. И. Шейгал отмечает, что традиционно понятие *нарратив* определяется как «текст, описывающий некую последовательность событий; то же, что история, рассказ, повествование» (Шейгал 2007). По Шифрин (Schiffrin 2006 цит. по: Шейгал 2007) нарратив является формой дискурса, «через которую мы реконструируем и репрезентируем прошлый опыт для себя и для других». В своей работе доктор философии М. Хювяринен подчеркивает, что так как и в финском, и в английском языках под нарративом понимаются разные, не синонимичные понятия, такие, как повесть,

рассказ, история и т. д., в результате могут возникать проблемы (Huväriinen 2006, 4–5).

По французскому исследователю Ж. Женетт (Genette 1980, 25–26) понятие нарратив имеет три значения. Во-первых, нарративом указывается на устный или письменный текст, на нарративный дискурс. По Женетт, данное значение является самым распространенным определением понятия. Во-вторых, под понятием имеются в виду те события, которые являются субъектами данного дискурса, т. е. его контент. Третье значение подчеркивает, что в нарративном дискурсе всегда кто-то рассказывает что-то. Таким образом, третьим значением является деятельность рассказать.

В нашей дипломной работе мы понимаем понятие нарратив в первом его значении по Женетт, т. е. как дискурсивную практику. По исследователям дискурса Пиетикяйнен и Мянтюнен (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 105), под нарратологией имеется в виду социальная и языковая деятельность, возникающая особенно как нарративы, как рассказы. Нарративы строят и передают реальность, и, таким образом, находятся в центре внимания исследователей, интересующихся дискурсивным анализом. Как дискурсы и жанры, также нарративы являются дискурсивной практикой. Однако в анализе нарративы и дискурсы следует различать друг от друга: нарративы подчеркивают именно эмпирический аспект рассказа, и дают рассказчику возможность появиться со своим личным голосом. (Там же, 105–109).

4.1.2 Нарративный анализ

Нарративный подход широко использовался в исследовании художественной литературы прошлого столетия. В классической нарратологии внимание сосредоточено на содержании и способах рассказывания, а так называемая постклассическая нарратология распространяет данное понятие на анализ того, как мир репрезентируется в нарративе, и каковы функции нарратива. В течение последних десятилетий в постклассической нарратологии выделился ряд разных нарратологий – когнитивная, феминистская, социо- и психонарратология, постструктуралистическая, риторическая и т. д. (Hägg et al. 2009, 7–12.)

Рассказы интересуют исследователей дискурса, у которых в центре внимания может находиться, например, сюжет, содержание, части и формы, или отношения между нарративом и окружающим миром. Нарративы, как и любые дискурсы являются репрезентациями, т. е. картинами реальности. В дискурсивном анализе нарратива возможно получить информацию об идентичности, ценностях и точках зрения не только рассказчика, а также других личностей. (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 110–111.)

Традиционно в нарратологии аналитические подходы разделяются на две модели, в зависимости от того, рассматривается ли в анализе то, что случилось с рассказчиком ('event centred perspective'), или опыт рассказчика ('experience centred perspective'). Один из самых известных представителей первой модели – американский лингвист У. Лабов (см. например Labov 1981), который анализирует структуру нарративов, выделяя выражения и высказывания на определенные группы. Для исследователя самой интересной частью нарратива является оценка ('evaluation'), т. е. часть рассказа, где рассказчик оценивает, например, события рассказа, или свое отношение к нему (Labov 1981, 226). С помощью анализа оценочной части исследователь получает информацию о том, почему нарратив важен, и что автор хочет этим сказать (Pietikäinen & Mäntynen 2009, 113).

В модели Лабова подчеркивается временная логичность рассказа – то, что случилось с рассказчиком в прошлом, и как развивались события (Patterson 2008, 36). Так как в нашей дипломной работе исследуем эмпирический аспект аккультурационного процесса, данная модель является слишком разграниченной. Во второй модели, сосредоточивающейся на опыте индивида, в центре внимания находится тема рассказа, а не его структура (Squire 2008, 42). Для данной модели свойственно небольшое количество информантов и полуструктурированное интервью как метод исследования (там же, 48). В реализации анализа, исследователь играет большую роль: он определяет рамки тематического анализа, формирует критерии, как материал классифицируется, и делает свои интерпретации об опыте информанта (там же, 52–53.) Так как в нашей работе сосредоточиваемся на опыте индивида и рассматриваем темы (ср. структуру) рассказов, мы считаем наше исследование представителем второго подхода.

В своей статье А. Павленко (Pavlenko 2008, 323) представляет также третий тип нарративного анализа – анализ самого текста. Таким образом исследователь может концентрироваться также на том, какой стиль рассказа, какие языковые средства используются и т. д. Павленко добавляет, что на практике данные три типа информации существуют в сильной взаимосвязи друг с другом, и, таким образом, могут анализироваться также в одном исследовании. (Там же, 323.)

4.1.3 Анализ автобиографических текстов

В центре внимания классической нарратологии находятся фиктивные рассказы, а сегодня также фактические рассказы как, например, статьи, кинофильмы, устные рассказы и автобиографии являются материалом нарративного анализа (Hägg et al. 2009, 19). Следует заметить, что автобиографическими считают также те тексты, которые создаются по просьбе исследователя (Девятко 1998, 51). Цель анализа автобиографических текстов – разрабатывать концепцию теоретически, и исследовать на практике, как индивидум обращается к своей личной истории и современности при помощи рассказов (Hägg et al. 2009, 19). Анализ (авто)биографии находится в центре внимания многих социологов, потому что при помощи биографий исследователь получает информацию не только о личном голосе индивида, а также о социальной сфере. Чаще всего, метод используется в социологии для изучения социальных меньшинств. (Девятко 1998, 44.) По Павленко (Pavlenko 2008, 311) нарратология является одним из самых используемых методов в изучении билингвизма. В следующем, характеризуем анализ автобиографических текстов, и чтобы выяснить особенности текстов данного типа, дадим некоторые примеры из текстов наших информантов.

Исследователь А. Вилкко (Vilkko 1997, 95) отмечает, что когда пишется автобиографический рассказ, индивидум делает выбор среди важного и неважного в нарративе, т. е. автобиографические нарративы всегда являются субъективными репрезентациями мира. Похожее замечание делает также И. Ф. Девятко (1998, 44), и добавляет, что у исследователя никогда нет возможности анализировать рассказы о целой жизни индивида, а рассказы всегда носят селективный характер. В анализе автобиографических рассказов, фундаментальным предпо-

ложением является правдоподобие, и, следовательно, то, как индивидуум пишет о себе, зависит от контекста (Hägglund et al. 2009, 20). Таким образом, при анализе автобиографических текстов исследователю нужно обратить внимание на социокультурные особенности исследуемой группы. (Vilkko 1997, 91–92.)

В социологии различаются три основных типа (авто)биографических нарративов – полные истории жизни, тематические истории жизни и отредактированные истории жизни. В полной истории описывается вся жизнь одного индивида, а тематическая история относится к одной стороне или фазе жизненного цикла. Отредактированная история может быть и полной, и тематической, и при помощи таких историй исследователь ищет, организует и анализирует научную проблему, чтобы ответить на поставленные в исследовании вопросы. Основная особенность исследования данного типа – ведущая роль самого исследователя. (Девятко 1998, 48.) Нарративы нашего исследования являются отредактированными и тематическими, так как они написаны при помощи определенных вопросов по просьбе исследователя.

По Павленко (Pavlenko 2008, 311), в анализе автобиографических рассказов исследователю нужно обращать внимание на интерактивность в нарративе – на то, в каком контексте нарративы производятся, какая связь между автором и читателем рассказа, и как связь поддерживается конкретно в нарративе. Вилкко (Vilkko 1997) использует метафору «написанная речь», когда анализирует автобиографические письменные нарративы. По Вилкко, написанная речь ослабляет границу между стилями письменной и устной речи, и, таким образом, подчеркивает диалогичность между автором и читателем рассказа (там же, 24–26). В нарративах наших информантов можно найти ряд примеров синтаксических (например, украшения) и стилистических (например, восхищение) особенностей, которые Вилкко называет написанной речью. Например, информант 11 вспоминает ее первые впечатления, касающиеся адаптационного обучения, как рассказывала бы свою историю устно: «Учиться было очень интересно, прекрасное время! Замечательные педагоги, новые хорошие друзья, интересные, яркие события, всевозможные конкурсы, фестивали, концерты.» Также графические знаки, как кавычки и скобки могут использоваться в тексте в качестве разговорного элемента: «Первое впечатление о Финляндии было немно-

го «мрачное», после России и Америки мне показалось немного «пустынно».)» (И9) Один информант использовал в своем нарративе, так называемые смайлики, которыми чувства выражаются в письменных текстах разговорного стиля: «Поэтому приехала в грусти-печали :), а если серьезно, то правда у меня был стресс.» (И6)

Длинные выражения, которые даже сложно читать, являются свойственными написанной речи. В следующем, дадим пример выражения, заключающего в себя разные темы, мнения и примеры, но все-таки формирующего только одно выражение:

- (1) Затем учиться на разных языковых курсах, по-нашему очень трудно, первые 3 месяца только слушала, затем начинаешь по-тихоньку что-то понимать, очень трудно даются падежи и окончания на финском языке, а самое трудное разговорный язык, разные диалекты, сленги, у пожилых людей они фин, у молодых другие, нас учат грамматикке, как правильно говорить, например все что говорит в финских новостях и учителя все понимаешь, но когда разговариваешь с финнами, у них все слова укорочены, и приходится переучиваться на разговорный язык, например: «Missä sinä olet?» – ”Missot?” – ”Jääteloa” – ”Jajkkki” [jätskii] – ”Televisiota” – ”Telkari” (И19)

По Лабову (см. 4.1.2), в нарративном анализе следует обратить внимание на временную логичность рассказа, но как мы заметили выше, в анализе автобиографических рассказов такая логичность однозначно не существует. Временной аспект мы рассматривали в нарративах информантов 1 и 4, которые представляют возможности соединить прошлое время с настоящим временем.

- (2) Женился в 1978 г. 14. января. Ведь уже было 33 г. нашей совместной жизни. (И1)
- (3) Вот уже 2 года, как мы живём в Фин-ии и ни на минуту не чувствовали себя здесь чужими. (И1)
- (4) Все вместе пекли карельские пироги, готовили рыбу на молоке, поэтому мне близко финская кухня. (И4)
- (5) там все вместе пели новогодние песни. Очень интересно знать финскую культуру и образ жизни. (И4)

Как видно в примерах (2) и (3), информант 1 использует четкие временные определения (в 1978 г. 14. января, 33 г., 2 года), чтобы соединить прошлое с современностью. С другой стороны, информант 4 соединяет в примерах (4) и (5) то, что случилось в прошлом, с тем, что ему нравится сегодня в Финляндии (финская кухня, финская культура и образ жизни). Таким образом, в своих нар-

ративах информанты создают временные мосты между периодами жизни, а не представляют данные периоды временно логично в рассказах.

Анализ автобиографических текстов требует использования процедура аналитической индукции, т. е. исследователь делает обобщения, касающиеся всех эмпирических случаев теоретической проблемы. Аналитическая индукция требует систематических сравнений между группами или индивидами, и оперативности, касаясь исследовательской гипотезы. (Девятко 1998, 39–40, 53.) В своей статье Д. Гофман (Hoffman 2009) подчеркивает, что фундаментальной разницей между аналитической и статистической индукцией является то, что цель аналитической индукции – описать, интерпретировать и толковать.

4.2 Материал и проведение исследования

Информантами исследования были взрослые студенты-иммигранты из четырех училищ в городе Ювяскюля, где организуется адаптационное обучение иммигрантов – из христианского училища г. Ювяскюля (Jyväskylän Kristillinen Opisto), народного училища г. Ювяскюля (Jyväskylän kansalaisopisto), училища для взрослых г. Ювяскюля (Jyväskylän aikuisopisto) и училища домоводства (Jyväskylän kotitalousoppilaitos). Всем информантам раздали письменные инструкции, как писать свой нарративный автобиографический рассказ, вместе с мотивирующим письмом. Информанты могли писать рассказ, отвечая на заранее составленные открытые вопросы, или писать о других темах, касающихся аккультурационного процесса, которые считали важными. Информанты могли писать или на русском, или на финском языке, и все инструкции дались на обоих языках. По желанию, информанты могли рассказать свою историю также устно в интервью, но никто из информантов не хотел использовать данную возможность. Все инструкции и мотивирующее письмо даны в Приложении 1.

В декабре 2010 г. было устроено небольшое пилотное исследование трем взрослым студентам училища для взрослых г. Ювяскюля (Jyväskylän aikuisopisto). В

декабре результаты анализировались, чтобы делать необходимые исправления и уточнения, касающиеся инструкций и мотивирующего письма. Сбор исследовательского материала был организован в январе-феврале 2011 в четырех училищах при помощи преподавателей. Информанты представляют разные возрастные группы (28–62) и специальности, и прожили в Финляндии разные количество лет. В Таблице 2 представляется характеристика информантов.

Таблица 2: Данные информантов исследования

И1–И20	Год рождения	Год переезда в Финляндию	Родной язык	Пол	Образование в родной стране
И1	1955	2009	Русский	М	Среднее техническое
И2	1968	2008	Русский	Ж	Высшее (педагогический институт)
И3	1973	2006	Русский	Ж	1. Педагогический колледж: учитель начальных классов 2. Педагогический институт: учитель русского языка и русской литературы
И4	1953	2006	Русский	Ж	Экономическое
И5	1981	2007	Русский	Ж	Высшее, университет
И6	1968	2010	Русский	Ж	Среднее-специальное (профессия)
И7	1965	2008	Русский	М	Высшее профессиональное училище
И8	1971	2009	н.у.	М	н.у.
И9	1983	2006	н.у.	Ж	Институт (экономический)
И10	1961	2010	Русский	Ж	11 классов, ТУ (технический университет) – 2 года
И11	1966	2010	Русский	Ж	Высшее педагогическое
И12	1965	2007	Русский	Ж	н.у.
И13	1961	2009	Русский	М	Профессиональное, электрик
И14	1974	2007	Русский	М	11 лет школа + техникум
И15	1960	2007	Русский	Ж	Гимназия, профессиональное училище 2 года
И16	н.у.	2006	н.у.	Ж	1. Институт, экономист 2. Гид-переводчик
И17	1962	2005	Кабардинский	Ж	10. и вечерняя школа
И18	1949	2007	Русский	М	Среднее техническое
И19	н.у.	н.у.	н.у.	Ж	н.у.
И20	1964	2006	Русский	Ж	Гимназия

В христианском училище г. Ювяскюля (Jyväskylä kristillinen opisto) и в училище домоводства (Jyväskylä kotitalousoppilaitos) я была лично, чтобы встретиться с информантами и дать им инструкции. В остальных училищах сбор материала организовали преподаватели. Следует заметить, что из училищ, где я не была лично, получила меньше ответов. Порядок вопросов в письме информации менялся в каждом училище, чтобы исключить возможность, что получают тексты только на первые темы.

Всего получили 23 русскоязычных нарративных автобиографии, а так как три из них были очень короткие, и не соответствующие инструкциям, всего анализируются тексты 20 информантов. Тексты написаны по просьбе рассказать о себе, и таким образом, они могут считаться автобиографическими нарративами. Нарративы исследования являются отредактированными и тематическими, как они написаны при помощи определенных вопросов по просьбе исследователя.

В данной дипломной работе нарратив понимается как дискурсивная практика, которая включает в себе элементы текстуальной когерентности и целостности. Три информанта (И2, И16, И17) ответили довольно систематично на все вспомогательные вопросы и нумеровали свои ответы, как ответили бы на письменный опрос. Таким образом, в данных текстах отсутствуют элементы когерентности и целостности, и, таким образом, они не могут считаться нарративами. Однако также тексты этих информантов включают в себе нарративные фрагменты, которые можно считать так называемыми мини-нарративами. Таким образом, в дипломной работе нарративные фрагменты данных информантов используются в качестве примеров в анализе содержания и контекста, но структурные особенности текстов не рассматриваются.

В анализе нарративных текстов, во-первых, все тексты разделились на тематические единицы, чтобы анализировать структурные особенности нарративов, и сравнивать тексты друг с другом. Во-вторых, рассматривались основные темы каждой тематической единицы, и, в-третьих, в зависимости от нарратива, либо значительные лица в нарративе, фазы аккультурационного процесса, поворот-

ные моменты в жизни информанта, либо грамматические и текстуальные особенности нарратива.

В пятой главе мы анализируем исследуемый нами материал, и дадим примеры из рассказов информантов, которые пронумерованы в анализе. После каждого примера мы дадим в скобках номер информанта, пол, возраст и год переезда в Финляндию, если эти данные были указаны в нарративе. В анализе дадим также некоторые нумерованные примеры без вспомогательной информации, а данную информацию мы собрали в таблицу 2. Все примеры являются буквальными цитатами информантов, и, таким образом, могут содержать ошибки. Наши замечания мы даем в квадратных скобках.

5 АККУЛЬТУРАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИ- ГРАНТОВ Г. ЮВЯСКЮЛЯ

В следующем представляем нарративный анализ русскоязычных иммигрантов в г. Ювяскюля, который разделен на два заголовка. В разделе 5.1 анализируем разные аспекты контекста, проявляющиеся в нарративах информантов, и в разделе 5.2 рассматриваем содержание текстов, и отвечаем на исследовательский вопрос – какой является связь между адаптационным обучением иммигрантов и процессом аккультурации индивида и его представлениями о своих возможностях в качестве участника трудовой жизни?

Несмотря на то, что анализ разделен на два компонента, данные компоненты тесно взаимодействуют друг с другом, и, таким образом, могли бы анализироваться также одновременно. В нашем анализе компоненты рассматриваются отдельно, чтобы подчеркнуть многообразие автобиографических текстов и дискурсивный характер автобиографического анализа. В разделе 5.3 делим информантов на группы по их отношению к аккультурационному процессу, и, таким образом дадим характеристику прототипов русскоязычных иммигрантов, живущих в г. Ювяскюля и участвующих в адаптационном обучении иммигрантов.

5.1 Контекстуальные особенности автобиографических текстов русскоязычных иммигрантов

По Павленко, в анализе автобиографических рассказов исследователю нужно обращать внимание на интерактивность в нарративе – на то, в каком социокультурном контексте нарративы производятся, какова связь между автором и читателем рассказа, и как связь поддерживается конкретно в нарративе. Также П. Марьяла (Marjala 2009, 33–40) подчеркивает в своей диссертации о хорошем самочувствии на работе, что нарративный подход ассоциируется в науке с конструктивным пониманием знания, т. е. пониманием о том, что каждый человек по-своему интерпретирует, трактует окружающий мир, и, таким образом, конструирует, строит свои структуры познания. Следовательно, каждый нарратив является репрезентацией мира, и чтобы понимать личный опыт индивида, нам следует обратить внимание также на особенности контекста, в каком нарратив производится.

Как было отмечено выше, контекст возможно рассматривать на социокультурном уровне (общественные, социальные и культурные особенности), или на уровне производства нарратива (где, когда и для кого нарратив производится). В следующем, мы анализируем, во-первых, контекст исследования, т. е. где, кому и почему нарративы производились, и как связь между автором и читателем поддерживается в нарративе (5.1.1). В разделе 5.1.2 рассматриваем социокультурный контекст, в котором нарративы производятся, т. е. исторический контекст, культурные особенности русскоязычных иммигрантов и причины иммиграции в Финляндию. При помощи анализа контекста стремимся получить информацию о ситуативном характере аккультурационного процесса.

5.1.1 Контекст, в котором нарратив производится

В анализе нарративах наших информантов мы заметили, что то, как нарративы начинаются, зависит от того, какой порядок вопросов в инструкциях. 15 из 20 информантов начали свой рассказ, отвечая на первый вопрос, предлагаемый нами, несмотря на то, что в инструкциях предложили писать свободный цель-

ный текст. Однако только один информант ответил систематично на все вопросы. В анализе текстов иммигрантов мы сделали наблюдение, что те информанты, которые сами выбрали как начать свой рассказ, начали от главной темы целого рассказа. Например информант 1, который писал много о духовном отношении с Финляндией начал свой рассказ следующим образом:

- (6) Как только мы переехали границу, сразу почувствовали что бы как будто вернулись домой, откуда-то из прошлого. Родина это где я родился, а здесь ощущение того, что здесь что-то родное, это скорее всего что здесь мои корни, а дерево не может существовать без корней. Меня всегда тянуло сюда, внутренний голос мне говорил: «Возвращайся к корням к своим и там ты найдешь защиту себе и семье своей.» (И1 мужчина 56 лет/2009)

В анализе текстов мы заметили, что 9 из 20 информантов начали свой рассказ несколькими предложениями о самых основных данных своей жизни, например «Родился, жил и вырос в Петрозаводске.» (И13) или «Проживала в Финляндии 4 года и 2 месяца, замужем за финном.» (И20) Данный стиль письма не свойственно автобиографическим текстам, но, по исследователям, широко используется в текстах иммигрантов. Павленко (Pavlenko 2008, 322) замечает, что по желанию рассказать о своей жизни иммигранты часто производят версию своего казенного нарратива, т. е. нарратив, который они создавали уже много раз для государственных назначений. Информанты нашей работы проводили несколько лет в Финляндии, и, таким образом, наверно создавали свой нарратив повторно в течение последних лет. Из этого следует, что данные нарративы являются также элементами исследуемых нами нарративов, как, например, в рассказе информанта 9:

- (7) Год моего рождения 1983, родилась в Тольятти, Россия, Самарская обл. Детство прошло там же в г. Тольятти. Мама и папа тоже русские, а также есть младшая сестра. Закончила среднюю школу в г. Тольятти, поступила там же в институт внешнеэкономических связей экономики и права в 2001 г. Закончила его в 2006 г. (И9 женщина 28 лет/2006)

Следует принимать во внимание, что критерий писать автобиографический рассказ для исследования не является свободной формой письменной продукции: в рамках исследования информант всегда пишет исследователю, и, таким образом, ориентирует свои слова определенному читателю, в данном случае незнакомому финскому студенту университета. Чтобы смягчить дистанцию между автором и читателем, шесть информантов включали в свой рассказ эле-

менты письма, как приветствие и прощание, обращение по имени, советы, касающиеся изучения русского языка и т. д., например «Здравствуй Марья! Рада была с тобой познакомиться.» (И4), «Здравствуйте уважаемая студентка-незнакомка!» (И12), «Буду рада если хоть немного смогла быть полезной для вас.» (И10) Данные обращения в каждом из шести рассказов написаны либо в самом начале, либо в конце рассказа, и, таким образом, считаются легко отдельными частями рассказа.

Другие темы, ориентируемые финскому читателю можно найти в текстах информантов 1, 10 и 11.

- (8) Она [мама] была у нас очень заботливая и внимательная, со своими финскими нравами довольно добрая... (И1 мужчина 56 лет/2009)
- (9) Во время войны, когда все Заонежье было оккупировано финами (но эта история, я не хочу вас обидеть). (И10 женщина 50 лет/2010)
- (10) Она [декан факультета иностранных языков] – американская финка, написавшая несколько книг о тяжелой судьбе финнов, приехавших в Советский Союз строить коммунизм. (И11 женщина 45 лет/2010)

Эти три информанта предполагают, что читатель – финн, и, таким образом, понимает, что информант имеет в виду финскими нравами (И1), временем войны (И10) и политической историей Финляндии и России (И11). Данные наблюдения поддерживают тот факт, что нарративы всегда пишутся в контексте для более или менее определенного читателя.

По большей части, информанты используют местоимение «я» в своих нарративах, а также другие голоса, разные мнения и точки зрения можно найти внутри рассказов. В следующем, дадим примеры о других голосах в нарративах информантов, и обсуждаем [на квадратных скобках], чей голос в нарративе слышится.

- (11) Здесь мы [граждане/иммигранты/семья] защищены законом. (И1 мужчина 56 лет/2009)
- (12) Думаю, что планы у всех НОРМАЛЬНЫХ эмигрантов [все переселенцы] одинаковые, главное – язык, а потом кто – учиться выше, кто – работать сразу. (И6 женщина 43 года/2010)
- (13) Любой человек [все переселенцы], когда он меняет место жительства, а уж если переезжает в другой город, или тем более страну испытывает стресс. (И7 мужчина 46 лет/2008)

- (14) Переезд в Финляндию можно сравнить с началом новой жизни, здесь у нас [моя семья] не было ни друзей, ни знакомых. (И7 мужчина 46 лет/2008)
- (15) Я себе ощущаю нормально [как все переселенцы], сейчас учусь в училище с финами. (И16 женщина/2006)
- (16) Детство как у всех [люди везде в мире/русские] было беззаботное. (И19 женщина)

При анализе данных примеров, можем сделать вывод, что самые важные голоса, воздействующие в автобиографических рассказах русскоязычных иммигрантов – семья и другие иммигранты, которые являются, следовательно, самыми важными социальными группами информанта в новой ему сфере.

5.1.2 Социокультурный контекст

Как было отмечено выше (см. 4.1.3), в анализе автобиографических нарративов мы получаем информацию также о социокультурном контексте. В следующем, рассматриваем аспекты социокультурного контекста, повторяющиеся в нарративах многих информантов. Во-первых, анализируем советское время при помощи рассказов о детстве информантов. Во-вторых, обращаем внимание на культурные особенности, свойственны именно русскоязычным иммигрантам, появляющиеся в материале. В-третьих, обсуждаем причины приезда в Финляндию, и отношения информантов к новому для них окружению.

О стиле жизни в СССР уже много написано, а в нашем исследовании мы обратили внимание особенно на то, с каким настроением информанты пишут о своем детстве и об истории своей страны. Во-первых, дадим пример, характеризующий время Сталина, когда семья информанта 4 прожила сложные времена, которые детально описываются в него нарративе.

- (17) Перед войной, в 1935 году, Сталин переселил всех, бабушку --- отправили в Сибирь, там она жила 16 лет без семьи и детей, дедушка был арестован, маму отправили в Вологду, остальные ее братья и сестры оказались в детских домах. И только после смерти Сталина в 1953 году все смогли собраться снова ---, кроме дедушки, он был расстрелян. --- Бабушка поселилась у нас и они с мамой говорили по фински, поэтому я с детства немного помню финский язык, они говорили тихо т. к. раньше это было запрещено, а как пошла в школу вообще по фински не говорила, дети дразнили. (И4 женщина 58 лет/2006)

В следующем примере информант 15 описывает исторический контекст через поворотные моменты своих школьных годов. Несмотря на то, что информант пишет именно о своей личной истории, через ее нарратив мы получаем информацию, касающуюся жизни и манер обучения в Советском Союзе вообще (например, что это «пионер», «комсомол» и т. д.).

- (18) Школьные годы пролетели быстро. Тогда в 1960 годы – это было Советский Союз. Время было для нас очень спокойным. Обходились без телефонов. Жили в деревянном доме на 4 семьи. Туалет был на улице за 200 метров. Топили печки, носили с колонки воду, рубили дрова, на речке стирали белье. Со 2го по 4 класс в школе – мы были октяберскими. Награждали звездочкой. С 5 – по 8 класс – пионерами, носили алые галстуки. Ездил в пионерские лагеря на летних каникулах. Затем самых активных учеников принимавших участие в жизни школы, принимали в комсомол. (И15 женщина 51 год/2007)

Отношение к своей родине у русскоязычных иммигрантов положительное, и детство вспоминается восхищением. Больше чем мужчины, о своем детстве писали женщины, и самые старые информанты описывали больше свои первые десятилетия, чем молодые информанты.

Как мы заметили выше (см. 2.2.1) анализируя аккультурационный процесс на культурном уровне, нам следует понять культурное наследие, например, историю исследуемой группы, и культурно-специфические особенности. По Ясинской-Лахти, большинство различий между культурами видно в семейных отношениях, и традиционность в семье является свойственной именно индивидам из стран бывшего СССР. Традиционность видно в тексте информанта 14, пишущего о традиции семьи:

- (19) В Финляндию я первый раз приехал 5 лет назад, к маме моей жена просить разрешения взять ее в жены (я считаю, что родители должны одобрять замужество). --- На переезд в Финляндию меня вынудило то, что мама жены стала болеть и я считаю, что дети должны жить рядом со своими старыми родителями чтобы можно было быстро помочь. (И14 мужчина 37 лет/2007)

Отношения к трудоустройству являются также культурно-специфическими. Например, информант 10 пишет о своих пожеланиях работать таким образом, что финскому читателю может показаться даже консервативным: «Думаю могла бы принести пользу и Финляндии. И муж не против моих желаний работать.»

По центру социального обслуживания иммигрантов г. Ювяскюля (Turtiainen 2011), самые важные причины иммиграции русскоязычных иммигрантов – репатриация и работа, и такое же наблюдение сделали также мы среди наших информантов. Большинство из них переехали в страну, чтобы найти себе хорошую работу, или чтобы возвращаться к своим корням, к родственникам или к соотечественникам. Иммиграция к супругу или к родственникам супруги указывают причиной иммиграции 8 из 20 информантов.

О городе Ювяскюля информанты пишут мало: только три информанта указали в своем тексте, почему они переехали именно в этот город. Например, информанта 16 привели в Ювяскюля две главные причины – работа и любовь:

(20) --- возила на экскурсии в Финляндию, по разным городам. в т. ч. и Ювяскюля. Там познакомилась с будущим мужем, вышла замуж и затем переехала в г. Ювяскюля к мужу. (И16 женщина/2006)

В нарративах город Ювяскюля с другими городами редко сравнивается, и причины приезда в город не аргументируются. Так как в нашем материале мы нашли очень мало информации о жизни иммигрантов именно в г. Ювяскюля (более принято говорить о жизни в Финляндии вообще) данная тема было бы очень интересная и необходимая для будущего исследования.

Всем информантам нравится Финляндия, несмотря на то, что у некоторых основной темой нарратива является стресс или забота о будущем. По нашим информантам, Финляндия – чистая, спокойная и безопасная страна, люди приветливые и культура страны интересная, как пишет, например, информант 4:

(21) --- мне здесь комфортно. Я люблю лес, лыжи, купаться, выращивать цветы, укроп с петрушкой и спокойный образ жизни. а так же люблю финскую музыку, песни, обожаю финские танцы, как это завораживает, раз в неделю хожу на танцевальные курсы и часто ездим на танцы. --- Я общаюсь с финнами, подружилась с женщинами, вместе ходим купаться и прорубь, ходим в гости друг к другу, печем пироги, ходим на концерты, слушали оперу в Ювяскюля. Поэтому как приехала почувствовала что я дома, конечно приятно что вокруг чисто и летом много цветов, очень красиво и все творчески оформлено. (И4 женщина 58 лет/2006)

Информанты также позитивно оценивают социальные службы страны, переводчиков, иммигрантскую контору, социальные учреждения и т. д. Защита, га-

рантируемая государством, также повторяющаяся тема: Финляндия считается безопасной страной, где заботятся о другом человеке.

(22) Да здесь чувствуется забота о человеке, будь ты гражданин какой бы то ни было нации, религии, вероисповедания. Здесь мы защищены законом, ---, чувствуется забота о стариках и детях, становишься душой сам чище и благородней хочется творить добро, помогать людям. За эту страну я готов совершить подвиг, жизни своей не пожалев, потому что я знаю жена моя и дети мои не будут забыты и брошены. Это приятное ощущение овладевает ни только мной, но чувствуют всей семьей моей. (И1 мужчина 56 лет/2009)

Значение социальной службы и государства подчеркивается в рассказах о периоде сразу после переезда в новую страну, и таким образом, соединяется с аккультурационными проблемами и стрессом. Другие личности и организации, помогающие информантам с практическими проблемами – родственники, переводчики, соотечественники и языковые курсы. Однако, следует заметить, что по исследователям (см. например Jasinskaja-Lahti 2000) мотивация адаптироваться самая высокая сразу после приезда, и, таким образом помощь с бытовыми проблемами подчеркивается именно в течение первых месяцев в новой стране. Таким образом, роль социальных служб и важных личностей является важной темой также в исследуемых нами нарративах.

5.2 Связь между аккультурационным процессом и адаптационным обучением

Как мы заметили выше (см. 4.1.2), по Лабову, самой интересной частью нарратива является оценка ('evaluation'), т. е. часть рассказа, где рассказчик оценивает то, о чем идет речь в нарративе, например события, исторический период, личностей, феномены и т. д. Через оценочную часть мы можем получить информацию о том, как рассказчик себя чувствует в социо-историческом контексте, и что он хочет сказать своим нарративом. В следующем, анализируем содержание нарративов, обращая внимание специально на оценочные элементы по Лабову. В анализе содержания нарративов мы стремимся обратить внимание именно на то, как сам информант определяет события, важные лица, исто-

рические и социокультурные явления, т. е. на то, как информант описывает свой субъективный опыт и значения, и, таким образом, через язык разъясняет ход мыслей себе и другим. Во-первых, рассматриваем отношения иммигрантов к новой для них сфере, и анализируем аккультурационный процесс исследуемых нами информантов (5.2.1). В конце раздела анализируем отношения информантов к организованному для них обучению (5.2.2), и пожелания, касающиеся будущей жизни в Финляндии (5.2.3).

5.2.1 Аккультурационный процесс русскоязычных иммигрантов в г. Ювяскюля

Об аккультурационном процессе информанты писали много. Несмотря на то, что каждый информант выбрал писать что-то о своем процессе, темы рассказов широко различались. В следующем, анализируем самые важные аспекты аккультурации по информантам. Для начала, рассматриваем аккультурационные стратегии Берри (см. 2.2), и анализируем, какие стратегии представляют наши информанты. После этого, обращаем внимание на роль финского и русского языков в аккультурационном процессе, и рассматриваем, какая связь существует между возрастом и аккультурационным процессом. В конце раздела обсуждаем аккультурационный стресс информантов.

Аккультурационные стратегии

По Берри и др. (2007, 380), в процессе аккультурации воздействуют два компонента – установок и поведения, т. е. предпочтение и фактический результат. В следующем, дадим пример о неполном соответствии между компонентами. В примере информант 2 описывает нежеланную ситуацию, когда у иммигранта до переезда были большие пожелания, касающиеся новой жизни в Финляндии, которые нужно менять из-за недостаточного уровня владения языком.

(23) В моих планах на будущее произошли изменения, поскольку я поняла, что мне нескоро удастся освоить на хорошем уровне финский язык. Изначально я планировала подтвердить свой диплом учителя и пойти работать в педагогической сфере. Но теперь понимаю, что мне не удастся справиться в ближайшее время с языком, а время идет и мне хочется уже найти свое место. Поэтому сейчас я хочу освоить какую-либо специальность, по которой смогу начать работать. А потом, в дальнейшем, возможно у меня все-таки получится перейти в педагогическую отрасль. (И2 женщина 43 года/2008)

В рассказах информантов повторяется, что самым сложным компонентом аккультурации является недостаточное владение финским языком. Финский язык, по информантам, сложнее, чем они предполагали до переезда в страну, и сложность языка причиняет стресс и неуверенность. Информант 2 продолжает об изучении языка следующим образом:

(24) Когда мы приехали и нам сообщили, что по закону нам полагается 3 года для адаптации и изучения финского языка в том числе, мы тогда очень удивились, почему так долго? Мы надеялись, что нам хватит 1,5 лет для изучения языка, и дальше уже можно будет заниматься своим трудоустройством. Но все оказалось сложнее. (И2 женщина 43 года/2008)

По Берри (см. 2.2.2), иммигранты могут разделиться на четырех групп в зависимости от того, считает ли индивидуум выгодным хранение своего культурного фона, и, с другой стороны, выгодны ли контакты с другим культурным фоном (Berry 1997, 8; Berry 2004, 30). Следует заметить, что в течение истории общественная ситуация много изменилась, и в аккультурации первых волн иммиграции воздействовали совсем другие предположения, чем сегодня (Ванхала-Анишевски & Ляхтэнмяки 2010, 42). По Ясинской-Лахти (Jasinskaja-Lahti 2000, 39), самые популярные стратегии среди русскоязычных иммигрантов – сепарация и ассимиляция. С другой стороны, на уровне предпочтений, самым лучшим вариантом считается интеграция (там же).

К сожалению, не каждый информант ответил в своем нарративе на два вопроса, предлагаемые Берри, и, таким образом, чтобы разделить наших информантов на четыре группы, нам нужно еще собирать больше информации об аккультурационном процессе представителей данной группы. Также следует обратить внимание на то, что стратегии Берри много критикуются, потому что теория требует определенные критерии для каждой стратегии, и данные критерии сложно определить однозначно (Jasinskaja-Lahti 2000, 10). Также мы сделали

замечание, что в теории Берри внимание сосредоточивается на результате аккультурационного процесса, который у иммигрантов, только что приехавших в страну еще не сформировался, и, таким образом, для того чтобы описывать положение наших информантов, нам следует рассматривать также другие теории.

Несмотря на то, что разделение информантов по классификации Берри невозможно, в их нарративах мы нашли ряд примеров каждой из стратегий. В следующем, дадим примеры о нарративах тех информантов, которые представляют свойства и особенности данных стратегий, и обсуждаем, почему другие стратегии совсем не встречаются в нарративах наших информантов. Так как одной из основных тем нарративов является язык в аккультурационном процессе, значение языка подчеркивается в выбранных нами примерах. Таким образом, мы основываем наш анализ целого процесса на анализе значения владения языком.

Ассимиляция является стратегией, которая полностью не встречается в текстах информантов. У всех информантов пожелание поддерживать свое культурное и языковое наследие является одной из самых важных ценностей, и, таким образом, ситуации ассимиляции с финской культурой не произойдет.

(25) Родной русский язык никуда не исчезнет. На этом языке я общаюсь со своими родственниками и друзьями в России, читаю новости, смотрю интересные меня программы в интернете. (И11 женщина 45 лет/2010)

Как мы заметили выше (см. 2.3), ассимиляция с доминирующей культурой не гарантирует освоение языка и наоборот. Таким образом, также среди наших информантов нашли примеры о ситуации, в которой индивидуум не считает свой уровень владения языком достаточным, но, однако относится с оптимизмом к своему положению и к будущему.

Информанты считают финский язык важным, и одновременно хотят поддерживать свое культурное наследие, и, таким образом, хотят интегрироваться в финское общество. Следовательно, интеграция является целью аккультурационного процесса у всех иммигрантов.

(26) Русский язык, мой родной язык, и значит для меня очень много. На этом языке я могу выразить все свои эмоции, чувства. Я говорю на русском, пишу, думаю, но в то же время, живя в Финляндии, я знаю, что финский нужен мне в такой же степени, как мой родной язык. Я так же хочу говорить, писать общаться с финнами, хочу владеть финским языком на хорошем уровне. Я хочу влиться в финское общество и не чувствовать себя «белой вороной». (И5 женщина 30 лет/2007)

Все информанты – участники адаптационного обучения, и, таким образом, работают ежедневно в двуязычном окружении. Следовательно, стратегии сепарации или маргинализации не встречаются в текстах информантов. Однако, следует заметить, что ситуация дома у многих информантов сепарирована от финской культуры и языка, как пишет, например информант 2:

(27) Особенно сложно осваивать язык иностранцам, у которых нет общения с носителями языка. Например, в нашей семье никто не владел финским изначально. Поэтому у нас нет возможности развивать свой разговорный язык. В результате мы в данный момент топчимся (стоим) на месте. (И2 женщина 43 года/2008)

Также следует заметить, что отсутствие маргинализации в нарративах информантов не значит, что явление в Финляндии и в Ювяскюля не существовало бы. Все наши информанты принимают участие в языковых курсах, которые не открыты для всех. Таким образом, иммигранты, ставшие маргиналами, вероятно в данный момент сидят дома без места работы или обучения. С другой стороны, в Финляндии живут, вероятно, также те информанты, которые закончили курсы языка и общественной жизни, но остались без рабочего места, и, таким образом, результат адаптации не является совершенным.

Также мы сделали наблюдение, что отсутствие связей с родной страной у информанта 14 влияет на образ жизни и на пожелание создавать связи с финской культурой. С помощью следующих фрагментов мы рассматривали похожее на маргинализацию положение информанта 14:

(28) Так как в течение всего года я много работал, то приехав в Финляндию я почти ни куда не ходил, так как только спал и кушал. --- Начав изучать финский язык я понял, что это ужас, настолько трудным он оказался. С Россией я ни каких связей не поддерживаю, так как там нет ни кого. --- Планы на будущее выглядят смутно, так как не понятно, что будет с работой. --- Искать работу вот единственное ради чего живу. (И14 мужчина 37 лет/2007)

Финский и русский языки в аккультурационном процессе

На основе примеров информантов мы сделали вывод, что главный язык всех 20 информантов – русский язык, который 19 человек указали своим родным языком. Родной язык информанта 17 – кабардинский, а русским языком он владеет на уровне носителя языка. Следует заметить, что в комментариях информантов о двух (трех) языках, значение родного (русского) языка редко обосновывается, а информант предполагает, что родной язык автоматически находится на первом месте. По исследователям (см. например, Ванхала-Анишевски & Ляйтэнмяки 2010, 43) тот язык, который был освоен индивидом первым, не обязательно считается его родным языком. Однако, среди наших информантов нет ни одного, считающего финский язык самым близким языком. Следует заметить, что возраст информантов и довольно краткое время пребывания в стране влияют на то, что финский язык еще считается новым, незнакомым языком. По исследователям, у русскоязычных иммигрантов русский язык выступает в качестве самого важного языка в общении с близкими, в ситуациях, когда индивидуум рассказывает о своих чувствах. С другой стороны, использование финского языка разграничено в ситуациях, когда речь идет о явлениях, связанных с финским обществом и образом жизни. (Там же, 44: Rynkänen & Røyhönen 2010, 189.) Такое же наблюдение также мы сделали среди наших информантов. Например, информант 7 пишет об использовании двух языков следующим образом:

(29) --- что значит для меня финский язык – это язык, который мне нужен и даже очень, чтобы можно было комфортно чувствовать себя среди окружающих меня людей, чтобы я был частью этого общества. А родной язык – это мой язык общения в семье, с друзьями и близкими которые у меня остались в России. (И7 мужчина 46 лет/2008)

В нарративах информантов чувства полноценности и уверенности в жизни, которые являются важными компонентами психологической уровни аккультурационного процесса (см. 3.3), соединяются вместе с достаточным владением языком. Ванхала-Анишевски и Ляйтэнмяки (2010, 41) пишут, что незнание иммигрантом языка принимающей страны влияет отрицательно на его возможности быть полноценным членом общества, и знание языка принимающей страны гарантирует иммигранту равные права с представителями коренного населе-

ния. Наши информанты согласны с наблюдениями исследователей. Например, информант 11 пишет, что «[о]чень хочется скорее освоить основы финского языка, чтобы ощущать себя полноправным жителем страны». Недостаточное владение языком влияет отрицательно на образ жизни, и, таким образом, язык нужен именно для психологического развития индивида: «--- многим именно курсы финского языка помогают почувствовать свою значимость и уверенность в завтрашнем дне.» (И3) Следует заметить, что как было отмечено выше (см. 3.1), гарантирование равноправного положения в обществе является также одной из главных целей адаптационной программы иммигрантов.

Однако следует заметить, что равноправие, гарантируемое владением языком в настоящее время кажется даже утопией. На практике в трудовой жизни также информанты, владеющие финским языком, могут остаться без работы, из-за негативных отношений работодателей, кроме других причин. (Forsander 2002, 63.) Таким образом, владение языком не автоматически гарантирует иммигранту равные права в трудоустройстве с коренными финнами. Такое же замечание в своем рассказе делает также информант 14:

(30) Планы на будущее выглядят смутно, так как не понятно, что будет с работой. Я профессиональный рабочий, по отдельке квартир, но найти работу по профессии почти невозможно, по этому планов нет. Искать работу вот единственное ради чего живу. Получив работу я ожидаю следующего: платить будут меньше чем Финну это раз, работать буду больше это два и случись любой кризис вылечу с работы первым так как не фин это три. (И14 мужчина 37 лет/2007)

В своем исследовании Форсандер (Forsander 2002) исследует положение иммигрантов в трудовой жизни в современной Финляндии, и подчеркивает, что отсутствие равноправия в трудоустройстве является проблемой целого общества. Неравноправие требует социальных и политических изменений, для того, чтобы гарантировать необходимые каждому человеку потребности (там же, 72).

Возраст иммигранта в аккультурационном процессе

По Ясинской-Лахти (Jasinskaja-Lahti 2000, 26–27), молодые иммигранты проходят аккультурационный процесс легче своих родителей. Так как все наши информанты приехали в страну во взрослом возрасте, среди них небольшие

разницы, касающиеся данной проблематики. Однако следует заметить, что самое положительное отношение к жизни в новой стране имеют самые молодые (И5 и И9) и самые пожилые (И4 и И18) информанты. Разницу между возрастными структурами среди информантов мы можем рассматривать через их потомков. По информанту 2 аккультурация ее детей развивается легче процесса самого информанта – такое замечание сделано также исследователям (см. например Rynkänen & Røyhönen 2010). Информант 2 пишет, что «--- наша старшая дочь, которая учится в школе, сейчас уже превосходит нас по уровню владения языком, хотя она приехала в Финляндию, не зная ни одного слова по-фински.» Информант 3 также рассматривает значение финского языка через своих детей, и пишет что «--- это [финский язык] язык страны, где живут мои дети, язык, на котором говорят мои дети и будут говорить мои внуки, значит, финский язык должен стать моим вторым языком. Для жизни информанта 11 Финляндия дает возможности, которые отсутствовали бы в жизни в России: «-- мы решили, что у нас есть замечательный шанс открыть для себя и своих 3-х детей новые возможности.» У информанта 17 дети уже взрослые, но живут в Финляндии, и являются важными личностями в жизни информанта: «Дочки живут в Тампере. У каждого хорошее образование старшая в оптике работает, младшая учительницей, сын закончил мерконом---.» С другой стороны, есть также те, которые считают финский язык и культуру страны важными именно благодаря финским корням, и, таким образом, финское культурное наследие является особенностью их родителей: «--- на финском языке говорили мои родители и это так же для меня важно.» (И4)

В своих нарративах 5 информантов писали о своем возрасте, который, по большей части, считается недостатком в изучении нового языка и новой культуры. Например, самый пожилой информант пишет, что «[в]ообще быть студентом в 61 лет, это трудно.» (И18) Из этого можно сделать вывод, что информанты считают, что достичь уровня носителя финского языка невозможно именно из-за взрослого возраста информантов. Более раннее исследование проблематики, касающееся именно молодых иммигрантов (см. Ванхала-Анишевски & Ляхтэнмяки 2010, 43) поддерживает данное наблюдение. Однако, следует заметить, что наши информанты жили в Финляндии только несколько лет, и, таким образом, достаточное владение языком еще невозможно

оценивать. Несмотря на то, что, в основном, возраст считается даже затруднением в учебе, информанты также благодарны за возможность учиться во взрослом возрасте, как, например, информант 2.

- (31) Просто мне уже 42 года и в нашей стране особо не принято в таком возрасте учиться. Считается, что к такому возрасту человек уже должен определиться со своей специальностью, получить ее и работать. (И2 женщина 43 года/2008)

Аккультурационный стресс

10 из 20 информантов в своем нарративе писали о неуверенности, аккультурационном стрессе или культурном шоке. Самая большая причина неуверенности – незнание языка, а также другие причины, как тоска по родине и разница в менталитетах могут, по информантам, причинять стресс.

- (32) --- восприятие новой родины было неоднозначным. Незнание языка и законов, разница в менталитетах русского и финского народов негативно сказывались на эмоциональном состоянии, ощущалась некоторая напряженность, мешавшая адекватно ценить окружающих и особенности жизни в новом государстве. Казалось, что никому до нас нет никакого дела и что никому мы здесь не нужны. (И3 женщина 38 лет/2006)

Самое основательное объяснение причин аккультурационного стресса мы нашли в нарративе информанта 7, который пишет о данной теме, как представлял бы голос всех иммигрантов. Данный тип обобщения принято среди информантов, т. е. явления аккультурации считаются общими среди всех иммигрантов.

- (33) Любой человек, когда он меняет место жительства, а уж если переезжает в другой город, или тем более страну испытывает стресс. Это обусловлено многими факторами, такими как: разрыв с друзьями и близкими, которые были у него на предыдущем месте жительства, расставание с соседями, если с ними были хорошие отношения, уход с работы и переезд с места, где он провел много лет, привык к каждому дому и каждой улочке, по которой ходил из дня в день. (И7 мужчина 46 лет/2008)

Аккультурационный стресс является важной для информантов темой, и в частях об аккультурации даже стиль языка может меняться, как в тексте информанта 20, которая использует вопросы и специальные словосочетания, выражая заботу о будущем:

- (34) Меня охватила паника: Кто я? Кто они? Как я здесь буду дальше жить? Такое «синтетическое состояние» (так я называла первые 2 года жизни здесь) вызвало у меня депрессию. (И20 женщина 47 лет/2006)

Информанты довольно быстро привыкли к новому окружению, и бытовые проблемы легко решались – во всех нарративах аккультурационный стресс имеет кратковременный характер. Следует заметить, что в рассказах информантов аккультурационный стресс и его симптомы описываются гораздо больше, чем те средства, которыми проблемы победили. В следующем, информант 7 рассказывает, какое впечатление у него было сразу после приезда в Финляндию, и кто помогал ему и его семье в начале новой жизни:

- (35) Первое впечатление о Финляндии сложилось очень хорошее и в этом большая заслуга, как мне кажется – как раз тех людей, которые с нами общались и помогли нам в первые дни и месяцы в этой стране. В основном, что радовало от общения с различными государственными структурами и прочими службами, что практически везде было доброжелательное отношение к нам. Поэтому было легче адаптироваться ко всему новому, так как эмоциональная обстановка была позитивная. (И7 мужчина 46 лет/2008)

5.2.2 Языковые курсы и адаптационное обучение

Как мы заметили выше (см. 2.3), по Шуману, в процессе аккультурации воздействуют также институциональные факторы, как, например, цели, преподаватели, метод, продолжительность и интенсивность. В следующем, мы рассматриваем отношения информантов к адаптационному обучению, и роль преподавателя в аккультурационном процессе иммигрантов.

В своих нарративах все информанты писали о языковых курсах, которые формируют основную структуру новой жизни в Финляндии. Все информанты относятся положительно к курсам, и, например, по информанту 20, жизнь без курсов была бы без смысла.

- (36) Первая ступень (первый шаг) – Palareli [название первого курса иммигрантов, только что приехавших в страну]. Но, у вы, набор учащихся закончен. --- я – дома. Телевидение – не понимаю, (даже титры на английском языке читать не умею), на улицу выйти боюсь (вдруг соседи заговорят со мной), а я – ноль... Неожиданный телефонный звонок (в Palareli мы оставили его N tel), есть место для обучения, видимо кто-то отказался. Это был глоток воздуха, спасательный плот (или круг), это была «путевка в жизнь». (И20 женщина 47 лет/2006)

Как было отмечено выше, иммигранты редко критически оценивают адаптационное обучение, и, таким образом, обучение нелегко развивать. Несмотря на то, что наши информанты относятся положительно к организуемому для них обучению, но мы нашли также критические тексты. Самыми основными темами критики являются несоответствие обучаемого и разговорного финского языка и разные уровни владения языком среди участников адаптационного обучения. Также критикуется стиль обучения и система бюро трудовых ресурсов.

Самым сложным феноменом финского языка является, по нашим информантам, «двойной стандарт» финского языка, т.е. различия между грамматически правильным и разговорным языком. По информантам, на языковых курсах слишком много сосредоточиваются на использовании литературного языка, так как язык, используемый финнами, совсем другой.

(37) Мне кажется, что система, по которой учат иностранцев финскому языку организована несколько неправильно. --- По сути в Финляндии существуют параллельно два финских языка – литературный и разговорный. И эти языки имеют очень большие отличия. --- В результате мы оказываемся в ситуации, когда на курсах преподаватели общаются с нами на литературном языке, мы читаем статьи на этом языке, мы изучаем грамматику именно литературного языка. Но как только мы выходим из училища, мы сталкиваемся с совершенно иным языком, разговорным. В результате мы ничего не понимаем, что нам говорят. Причем многие финны настолько привыкли говорить на разговорном языке (особенно если на работе тоже не требуется говорить правильно), что они не могут также изменить свою речь, когда говорят с нами, чтобы мы могли их понять. --- Мне немного странно, почему в Финляндии поддерживается такой двойной стандарт языка. (И2 женщина 43 года/2008)

Данная тема повторяется в нарративах информантов 2, 7 и 19, считающих, что финские люди на разговорном языке говорят во всех ситуациях, и «не правильно» пишут даже в прессе и в школьных учебниках. Таким образом, как пишет информант 2 (выше), многим сложно начинать говорить по-фински, и поэтому остерегаются социальных ситуаций. Информант 12 пишет, что «[х]отя сейчас я с трудом освоила чуть-чуть финский язык, но говорю очень мало, там где необходимо, потому что боюсь, что неправильно скажу».

Похожее наблюдение в своем рапорте сделали также Пеюхенен и др., которые заметили, что одной из самых больших проблемах в процессе адаптации явля-

ется то, что на подготовительных курсах внимание концентрируется на грамматике, а не на практическом использовании языка. Другая проблема, поднимаемая Пеюхенен и др. – разные уровни владения языком среди участников на курсах. (Röyhönen et al. 2009, 24, 27.) Данное замечание в своем тексте делает также информант 8:

(38) --- единственное на что бы хотелось обратить внимание это прием учеников по уровню знания финского языка. В моей группе были учащиеся прожившие уже более четырех лет с большим словарным запасом финского языка, и те кто только начал изучать язык. (И8 мужчина 40 лет/2009)

Может быть, результатом данной проблематики могло стать предложение информанта 16, считающего, что курсы начинаются слишком скоро после приезда: «курсы --- надо посещать не сразу как человек приезжает, а через некоторое время (адаптации), когда уже интересно их посещать и что-то уже понимаешь.» После некоторого времени словарный запас был бы значительно больше, но, однако, следует заметить, что, по информантам, курсы необходимы именно сразу после приезда, для того, чтобы организовать жизнь в новой стране.

В текстах информантов мы нашли также другие пожелания, касающиеся организуемого для иммигрантов обучения. Большая забота – ситуация тех иммигрантов, которые не зарегистрированы как соискатели рабочего места. Информант 5 критикует систему бюро трудовых ресурсов следующим образом:

(39) Честно говоря хотелось бы, чтоб языковых курсов было больше. Я не стою на учете в Туовоймотоймисто [бюро трудовых ресурсов], так как считаюсь не безработной, но я очень хочу учить язык, так как очень слабо им владею. Но все курсы рассчитаны для безработных. --- Так что очень бы хотелось чтоб были еще языковые курсы для тех, кто не состоит на учете в Бирже Труда, пусть они будут платные, но они будут. (И5 женщина 30 лет/2007)

С другой стороны, в своей статье Рюнкянен и Пеюхенен (2010, 189) подчеркивают, что учебная система иммигрантов не обращает на двуязычие достаточно внимания, и, таким образом, ответственность за поддержание родного русского языка у русскоязычных иммигрантов считается задачей самого иммигранта. Таким образом, несмотря на то, что иммигранты предпочитают стратегию интеграции в аккультурационном процессе, благодаря поддержке двуязычия, интеграция может стать сложной задачей (там же).

Информанты уважают преподавателей адаптационного обучения, и для многих именно они являются самыми важными личностями в начале новой жизни. В своих нарративах 8 информантов писали о роли преподавателя в адаптационном обучении, и в двух рассказах указали даже имена и фамилии самых первых, и, таким образом, самых важных преподавателей. В своих рассказах информанты благодарят преподавателей адаптационного обучения за понимание, терпение и профессиональное мастерство.

(40) Что я думаю о финских курсах не передать низкий поклон всем учителям которые вкладывают нам язык фински, их понимания и терпения. Большое спасибо. (И17 женщина 49 лет/2005)

Информанты 2 и 19 пишут, что язык преподавателя легче понимать, чем язык других финнов, т. к. на занятиях разговорный язык не используется. С другой стороны, данное наблюдение является критикой организуемого обучения: преподаватели определяют то, на каком языке говорят на занятиях, и если разница между языками в классе и на улице станет слишком большой, ситуация может причинять стресс и даже разочарования.

Роль преподавателя в жизни иммигрантов огромная, и в рассказах информантов лучшие преподаватели вспоминаются восхищением. Однако мы нашли также критику, касающуюся стиля обучения, т. е. работы преподавателя. По информанту 7, огромную роль на занятиях играет преподаватель, и, особенно, его стиль реализовать обучение.

(41) Очень важную роль здесь играет преподаватель, который работает именно с иммигрантами, его понимание других людей, культур и сложностей, с которыми они сталкиваются, изучая финский язык. Иногда этого понимания нет. Огорчает тот факт, что финскому языку иммигрантов учат, как студентов колледжей, а не учеников начальной школы. А ведь по уровню знаний языка иммигранты схожи с детьми детского сада. (И7 мужчина 46 лет/2008)

В своем нарративе информант 11 критикует использование времени на занятиях. Следует заметить, что информант по профессии – педагог, и, таким образом своя критика основана на профессиональном опыте.

(42) Мне не хватает более интенсивной насыщенности урока, темпа, разнообразных заданий на уроке, чтобы была возможность больше общаться на уроке в парах, группах. --- Хотелось бы более рационального использования времени на уроке. (И11 женщина 45 лет/2010)

Из этого можно сделать вывод, что у иммигрантов есть много мнений также о стиле обучения и адаптационной программе. Однако, как мы отметили выше, критику до сих пор мало собирали, потому что обучение редко оценивается иммигрантами. Однако, в нашем нарративном исследовании иммигранты дали оценки обучению, и мы считаем, что нарративный подход был бы хорошим и достаточно свободным методом, чтобы получить больше критических высказываний.

5.2.3 О пожеланиях, касающихся будущей жизни

В нарративах наших информантов повторяются пожелания, касающиеся будущей трудовой жизни. Самое важное из них – получить хорошую работу, которая считается одним из самых важных компонентов в процессе аккультурации:

(43) Хотелось бы очень, очень устроить свою жизнь – найти работу, обрести себе, не думать о том что никому не нужен в этой жизни – работа для русского человека, как воздух и вода. (И19 женщина)

Однако следует заметить, что 15 информантов пишут, что хотят найти именно место работы, либо соответствующее своему образованию, или работу, которую считают интересной и хорошей. Таким образом, если иммигрант считает невозможным найти работу по своей специальности, он предпочитает учиться совсем другой профессии, чем неквалифицированная работа. Предпринимательство информантов не интересует.

По Министерству Труда Финляндии, адаптационным обучением иммигрантов стремятся к тому, чтобы экзамены и курсы, которые были сданы в другой стране, создали основу для планирования обучения и его дополнения также в Финляндии (Министерство Труда 2003, 20). Однако шесть информантов планируют учиться совсем новой профессии в Финляндии, хотя в России у них уже была профессия. Самая важная причина переобучения – недостаточное владение финским языком, и из-за этого информанты готовы изменить их планы. Информанты также считают, что новая профессия является лучшей и са-

мой реальной альтернативой в новом для них обществе. Например, информант 20 пишет, что «--- секретарем в Финляндии я не смогу работать, надо мыслить реально.»

С другой стороны, только 5 информантов писали, что планируют искать работу по своей специальности. Информанты считают, что найти работу в Финляндии трудно, или даже невозможно: «--- здесь очень трудно найти работу, что на родине у тебя было хорошее образование, здесь надо переучиваться, и согласны на любую работу но не так то просто.» (И19) Следует заметить, что те информанты, у которых уже есть конкретные планы на будущее, например, место трудовой практики или место обучения, относятся к своим возможностям в качестве участника трудовой жизни и также владеющего финским языком более положительно, чем те, у которых планов нет.

Среди информантов есть один информант, кто планирует добровольно изучать новую профессию, т. е. выбор переучиться не следует из-за недостаточного владения финским языком. Свой выбор переучиться информант 2 описывает следующим образом:

(44) Здесь [в Финляндии] считается, что человек в любом возрасте может поменять свои взгляды, у него может измениться интерес к своей профессии и появиться желание поменять ее. И это мне нравится, потому что я сейчас как раз понимаю, что у меня изменились взгляды на мое образование и профессию в России и я хочу попробовать себя в другой сфере деятельности. (И2 женщина 43 года/2008)

Как было отмечено выше, среди наших информантов мы нашли только 5 информантов, которые писали, что планируют искать место работы, соответствующее своему образованию. В текстах следующих информантов указаны также целевое назначение трудоустройства (И8) и более определенные пожелания, касающиеся будущего места работы (И11).

(45) В будущем я планирую устроиться на работу по своей специальности, чтобы обеспечить себе и своей семье достойное существование. (И8 мужчина 40 лет/2009)

(46) В планах – работа по своей специальности, т. е. преподавание английского языка по возможности взрослым, т. е. учащимся лукио [гимназия], студентам, т. к. хочется использовать свой опыт работы именно с этой возрастной категорией. (И11 женщина 45 лет/2010)

О других пожеланиях, кроме обучения и получения работы, информанты писали мало. Из этого можно сделать вывод, что трудоустройство играет самую большую роль в процессе аккультурации для русскоязычных информантов. Однако, наверно у всех есть также другие пожелания, касающиеся будущей жизни, которые в данные нарративы не попали. В данном материале мы нашли только два примера о других пожеланиях, кроме учебы и работы: во-первых, пишет информант 12, что «мечтаю и надеюсь жить дальше в Финляндии.» Самое конкретное пожелание в своем нарративе выражает информант 13, который «--- хотел купить kesämökki [летнюю дачу] – скучновато в выходные сидеть дома.»

5.3 Прототип русскоязычного взрослого иммигранта, живущего и участвующего в адаптационном обучении в г. Ювяскюля

В анализе рассказов наших информантов мы не нашли одного единственного типа, чтобы охарактеризовать русскоязычного иммигранта. Несмотря на то, что рассказы довольно много различаются, мы могли разделить информантов на четыре группы, в зависимости от того, с каким настроением они планируют будущую жизнь в Финляндии, и в какой степени они активно участвуют в построении своего будущего. В следующем, дадим характеристику четырех групп, и указываем, в какой группу входит каждый из информантов. Мы также рассматриваем, что свойственно представителям каждой из четырех групп, и, таким образом анализируем, так называемые, прототипы русскоязычного взрослого иммигранта, живущего и участвующего в адаптационном обучении в г. Ювяскюля.

Таблица 3: Четыре типа русскоязычного взрослого иммигранта, участвующего в адаптационном обучении в г. Ювяскюля

Название группы	Изображение представителя группы	Количество
Активные оптимисты	Иммигрант имеет активную социальную жизнь, и относится с большим энтузиазмом к своему будущему, и верит, что бытовые проблемы будут решаться скоро.	6
Активные пессимисты	Иммигрант имеет активную социальную жизнь, но считает, что найти работу даже невозможно в Финляндии, и, таким образом, относится осторожно к своему будущему.	1
Пассивные оптимисты	Иммигрант участвует в адаптационном обучении, но не активно устраивает свою социальную жизнь. Иммигрант относится с большим энтузиазмом к своему будущему, и верит, что бытовые проблемы будут решаться скоро.	8
Пассивные пессимисты	Иммигрант участвует в адаптационном обучении, но не активно строит свою социальную жизнь. Он считает, что найти работу даже невозможно в Финляндии, и, таким образом, относится осторожно к своему будущему.	5

Следует заметить, что в анализе определения понятий активности, пассивности, пессимизма и оптимизма, и, следовательно, границы между категориями, сделаны исходя из потребности данного исследования. Активными иммигрантами мы считаем тех, которые активно участвуют в построении своей жизни в Финляндии, и, таким образом, только участие в курсах финского языка не гарантирует активности по нашим критериям. В анализе аспекта оптимизма–пессимизма мы обращаем особое внимание на роль языка в жизни иммигранта, потому что считаем, что владение языком тесно воздействует на отношение иммигранта к своему будущему.

Активные оптимисты

Активными оптимистами мы считаем тех информантов, которые активно строят свою социальную жизнь в Финляндии и в г. Ювяскюля. Среди наших информантов мы нашли шесть информантов, которых мы определили представителями данной группы. Активным оптимистам свойственны ежедневные контакты с финнами, например, с финским мужем и финскими друзьями. Несмотря на то, что мы нашли связь между активностью и социальными контактами с

финским населением, только финские контакты не гарантируют активного стиля жизни. С другой стороны, активными мы считаем также информантов, имеющих место работы или трудовой практики, или учащихся (или активно готовящихся, чтобы учиться) новую профессию, которую считают важной и интересной в новой стране.

У всех активных оптимистов есть конкретные планы и пожелания, касающиеся их будущей трудовой жизни. Когда пишут о культурном шоке, информанты подчеркивают, что все проблемы в данный момент решены, и позитивно оценивают помощь друзей и социальных служб в решении бытовых проблем. Высказывания, касающиеся трудоустройства окрашены оптимизмом: например, один из информантов верит, что «[т]рудновато с работой, но нечего если захотеть очень сильно можно найти работу».

Следует заметить, что все активные оптимисты – женщины. По возрасту они формируют гетерогенную группу (28–58 лет), и представляют и академические и профессиональные сферы. Большинство из них (5 из 6 информантов) переехали в Финляндию в 2006–2007 гг. Таким образом, мы предполагаем, что самое оптимистическое отношение к жизни в новой стране не имеют иммигранты, только что приехавшие в страну, а те, которые уже несколько лет проживали в новом окружении, и уже начали строить свою новую жизнь.

Активные пессимисты

Среди наших информантов мы нашли только одного, представляющего категорию активных пессимистов. Как было отмечено выше, активными мы считаем, кроме других, тех информантов, которые учатся, чтобы получить новую профессию, которую считают важной и интересной в новой стране. Таким образом, рассматриваемый нами информант может считаться активным, а по отношению к будущему он является пессимистом. Недостаточное владение языком и недостаток языковых курсов причиняют неуверенность в будущем, и, таким образом, разные языковые курсы формируют, так называемый, базис жизни информанта. О своей социальной жизни, кроме языковых курсов он пишет очень мало, и из этого мы сделали вывод, что информант не активно участвует

в строительстве своей новой жизни в Финляндии. Информант сильно полагается на организованные курсы как разрешение всех бытовых проблем: «Очень хотелось бы попасть на курсы повторения Suomi – 1.2., но т.к. я живу уже 4 года – приглашения не приходят ---.»

Так как среди наших информантов мы нашли только одного активного пессимиста, мы сделали вывод, что, в основном, активность гарантирует оптимизм. Иммигранты, имеющие контакты с финским населением и активно планирующие свое будущее, имеют самое положительное отношение к новой стране, и к своему положению в новом для них обществе.

Пассивные оптимисты

В нашей классификации пассивные оптимисты формируют самую большую группу информантов – всего 8 из 20 информантов мы считаем пассивными оптимистами. Представителям данной группы свойственно положительное отношение к организуемым курсам финского языка, и у них сильная надежда на то, что все будет устраиваться в будущем. Несмотря на то, что адаптационное обучение позитивно оценивается, информанты данной группы не готовы работать самостоятельно, чтобы получить хорошие результаты. Кроме занятий, данная группа редко использует финский язык, и язык новостей, художественной литературы и ежедневного общения – русский: «На этом [русском] языке я общаюсь со своими родственниками и друзьями в России, читаю новости, смотрю интересующие меня программы в интернете.»

У иммигранта данной группы есть сложности с освоением финского языка, и самыми большими проблемами в учебе являются, во-первых, возраст иммигранта и, во-вторых, отсутствие контактов с финским населением. Один из информантов пишет, что на курсах финского языка очень трудно, «потому что в моем возрасте память уже не та, т. е. плохая». Возраст считается затруднением, которое очень сложно победить, и, следовательно, в рассказах информантов возраст станет даже виновником в проблемах с языком. Несмотря на то, что информанты считают контакты с коренным населением выгодными, они не готовы активно строить новые социальные контакты.

Как у активных оптимистов, также и у пассивных оптимистов есть планы и пожелания, касающиеся будущей жизни в Финляндии, но планы еще не реализованы. Следует заметить, что большинство пассивных оптимистов (6 из 8 информантов) приехали в Финляндию в 2008–2010 гг., т. е. в среднем, прожили в стране более короткий период времени, чем активные оптимисты. Таким образом, можно предполагать, что также иммигранты, сейчас являющиеся пассивными, в течение следующих лет, когда возможности будущего прояснятся, станут активными.

Пассивные пессимисты

Среди наших информантов мы нашли пять пассивных пессимистов. Данной группе свойственны пассивный образ жизни, и отрицательное отношение к будущему. Жизнь иммигранта данной группы организована благодаря курсам адаптационного обучения, и других социальных контактов мало. Каждый иммигрант группы хочет найти место работы в Финляндии, но конкретные планы в рассказах информантов не описываются. Следует заметить, что несмотря на пессимистические отношения к будущей трудовой жизни в Финляндии, никто из информантов не планирует оставить страну.

Главная причина переезда в Финляндию иммигранта данной группы – супруг или родственники супруга, живущие в стране. Таким образом, мы предполагаем, что выбор иммигрировать представителя данной категории не являлся таким свободным, как выбор иммигрантов других групп. Данное положение может причинять неуверенность в жизни, как пишет, например, следующий информант: «Хотелось бы очень, очень устроить свою жизнь – найти работу, обрести себе, не думать о том что никому не нужен в этой жизни ---.»

Следует заметить, что большинство (3 из 5 информантов) данной категории – мужчины, и всех остальных мужчин-информантов мы считаем пассивными оптимистами. Таким образом, все мужчины-информанты, исследуемые нами, по нашей классификации являются пассивными. Данное наблюдение было бы очень интересное для будущего рассмотрения: является ли аккультурационный процесс более легким для женщин? Какие факторы в жизни мужчины-

иммигранта причиняют пассивность? Следует заметить, что также нарративные свойства могут влиять на результат исследования: если иммигрант пишет мало о своих планах на будущее и, вместо того, в своем нарративе концентрируется на отрицательных сторонах новой жизни, его легко считать пассивным. Как мы заметили выше, данная проблематика требовала бы более подробного рассмотрения.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во введении мы определили общей целью нашей дипломной работы выяснить, что русскоязычные иммигранты думают о себе как изучающих финский язык в финском обществе, какие ожидания, касающиеся трудоустройства у них есть, и как адаптационное обучение влияет на аккультурационный процесс иммигранта. Данная цель включает в себе три аспекта, исследуемые нами в нашей работе: во-первых, мы рассматривали аккультурационный процесс русскоязычных иммигрантов, во-вторых, мы обсуждали значение адаптационного обучения, и, точнее, языковых курсов в жизни иммигранта, и, в-третьих, пожелания иммигрантов, касающиеся будущей трудовой жизни. Стремление выяснить данные три аспекта соединены в нашем исследовательском вопросе: какой является связь между адаптационным обучением иммигрантов и процессом аккультурации индивида и его представлениями о своих возможностях в качестве участника трудовой жизни?

Главной теорией нашей работы являлся аккультурационная теория Берри (см. 2.2), которую мы использовали как фундамент анализа аккультурационного процесса наших информантов. Несмотря на то, что теория Берри считается подходящей к изучению аккультурации, чтобы получить более обширную картину об исследуемой нами проблематике, мы использовали также другие теории аккультурации. При помощи теории Шумана (см. 2.3) мы обратили внимание также на аспекты аккультурационного процесса, которые в теории Берри не рассматриваются, как, например институциональные факторы (адаптационное обучение) и биологические факторы (возраст, пол). В анализе наших ин-

формантов мы заметили, что аккультурация является сложным процессом, который имеет сильный индивидуальный характер. Несмотря на то, что адаптационное обучение планируется для определенной группы иммигрантов, не каждый иммигрант проживает процесс одинаковым образом. Чтобы получить информацию о так называемом невидимом аспекте аккультурации, как метод исследования мы выбрали нарративный подход. Мы считали (и считаем), что для того чтобы получить информацию как о личном опыте информанта, так о социокультурном контексте, в котором информант жил до переезда, и живет сегодня, нарративный подход является достаточно свободной и безграничной формой рассказать о себе.

При помощи нарративных автобиографий мы получили информацию о том, как иммигранты чувствуют себя в новом для них окружении, и какие пожелания, касающиеся будущей жизни в стране у них есть. В анализе мы обратили внимание также на то, как иммигранты выражают себя письменно, и какие языковые и стилистические особенности свойственны биографическим нарративам. Мы заметили, что в автобиографических текстах, кроме содержания текстов, интересным уровнем анализа является контекстуальный уровень – т. е. какой социокультурный контекст проявляется через нарративы. Таким образом, окружающий мир всегда присутствует в нарративном автобиографии.

Как результат нашего исследования мы представили четыре категории русскоязычного иммигранта, живущего и принимающего участие в адаптационном обучении в г. Ювяскюля. Активными оптимистами считались те, которые активно участвуют в построении своей социальной жизни, и которые оптимистически смотрят в будущее. Представитель данной категории имеет социальные контакты с финским населением, и конкретные планы для будущего. С другой стороны, активные пессимисты имеют подвижный стиль жизни, но относятся к будущему с осторожностью. Мы считали только одного информанта представителем данной категории, и, таким образом, считаем, что существует связь между хорошими социальными контактами и оптимизмом в жизни иммигранта. Пассивные оптимисты в нашем исследовании сформировали самую большую группу. Их жизнь в новой стране не имеет активного характера, и, таким образом, социальных контактов, кроме курсов финского языка и семей-

ных отношений, у них мало. Однако, представители данной группы с оптимизмом относятся к будущему, и верят, что их проблемы будут решены скоро. Как пассивные оптимисты, также пассивные пессимисты имеют неподвижный стиль жизни в Финляндии, и у пассивных пессимистов отношения к будущему – отрицательные. Представитель данной категории участвует в курсах адаптационного обучения, но его планы на будущее неконкретные, или планов нет.

Чтобы совершенствовать адаптационное обучение в Финляндии, нам следует обратить внимание на голос самого иммигранта. Как мы заметили в нашем анализе, роль адаптационного обучения является огромной в жизни иммигранта, но цель обучения не полностью реализуется. Самыми важными аспектами обучения, критикуемыми нашими информантами, являются, во-первых, несоответствие между языком на занятиях по сравнению с языком реального общения, и, во-вторых, недостаточная интеграция с трудовой жизнью страны. Кроме данных аспектов, информанты считают, что курсов слишком мало, и что на курсы сложно поступить. Из этого следует, что каждый год в Финляндию приезжают иммигранты, которые желают принимать участие в трудовой жизни страны, но из-за недостаточного владения языком и отсутствия социальных контактов с финнами они не станут активными, и, следовательно, «топчутся на месте». Следует заметить, что кроме иммигрантов, участвующих в курсах финского языка, в стране живут также те иммигранты, которые в данный момент ждут поступления на курсы, и те, у которых время адаптации уже закончилось, но которые еще живут без места работы или обучения. Таким образом, адаптация не осуществляется – это ситуация, которая может причинять серьезные проблемы, имеющие социальный, культурный, общественный и политический характер.

Следует заметить, что исследуемая нами группа может отличаться от других групп иммигрантов. Все наши информанты принимают участие в адаптационном обучении, большинство из них даже в одной группе, и, следовательно, они уже много раз рассматривали процесс адаптации в течение лет обучения. Таким образом, было бы интересно повторить сделанное нами исследование с иммигрантами, либо только что приехавшими в страну, либо живущими в Финляндии уже несколько лет. Следует также заметить, что никто из наших

информантов не приехал в страну без образования, и все информанты переехали во взрослом возрасте.

Для того чтобы обеспечить анонимность информантов, исследовательский материал рассматривался таким образом, что информанта невозможно опознать среди других информантов. Поэтому мы не указываем училища информантов, и в разделе, представляющем результаты исследования, и другие фоновые данные отдельного информанта не даются, а в центре внимания находится изображение категорий как групповых единиц. В нашем качественном исследовании мы сосредоточивались на изображении одной определенной социокультурной группы, и делали выводы, касающиеся именно иммигрантов данной группы. В рамках дипломной работы мы обратили внимание только на личный голос информантов, но в будущем, исследование можно дополнить более широким описанием социокультурного контекста. Мы считаем, что в интервью с преподавателями, политиками, представителями социальных служб, СМИ и т. д. мы получили бы много дополнительной информации, необходимой для развития адаптационного обучения, и, следовательно, положения русскоязычных иммигрантов в Финляндии.

Количество русскоязычных иммигрантов увеличивается, и русскоязычные формируют самую большую группу иммигрантов в нашей стране. Иммигранты переезжают в страну с пожеланием приносить пользу этой стране, но без соответствующего обучения желание станет невозможной утопией. Для того, чтобы помогать будущим гражданам нашей страны, нам следует обратить внимание на то, как сами иммигранты себя чувствуют в Финляндии, и каким они считают финское общество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследовательская литература

- Берри, Дж. В., Пуртинга, А. Х., Сигалл, М. Х., Дасен, П. Р. 2007. *Кросс-культурная психология. Исследования и применение*. Харьков: Гуманитарный центр.
- Ванхала-Анишевски, М., Лянтэмяки, М. 2010. Многоязычие как ресурс: русско-финское двуязычие среди студентов-иммигрантов. В кн. Лысакова, И. П. (под ред.) 2010. *Русский язык как иностранный: теория. Исследования. Практика*. Вып. XI. Санкт-Петербург. 40–45.
- Девятко, И. Ф. 1998. *Методы социологического исследования*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета.
- Министерство Труда. 2003. *Дом в Финляндии: информация иммигрантам о проживании, учебе и социальном обеспечении*. [http://www.intermin.fi/intermin/images.nsf/files/4C90F1EE78D0F533C22573A2002B999B/\\$file/kotisuo_rus.pdf](http://www.intermin.fi/intermin/images.nsf/files/4C90F1EE78D0F533C22573A2002B999B/$file/kotisuo_rus.pdf). Дата ссылки 8.11.2010.
- Протасова, Е. 2004. Двуязычие и личность: о ситуации жителей Финляндии, для которых русский язык – родной. В сб. Лаихиала-Канкайнен, Миловидовой, Рюнкянен. (под ред.) 2004. *Диалоги: Язык, личность, сообщество*. Ювяскюля: Университет г. Ювяскюля: Научный центр прикладной лингвистики, 218–237.
- Стефаненко, Т. Г. 2004. *Этнопсихология*. 3-е издание. Москва: МГУ.
- ТСРЯ 2005 = *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. 4-е изд. Москва: Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова.
- Шейгал, Е. И. 2007. Многоликий нарратив. *Политическая лингвистика*, 2, 86–93. <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-07.htm>. Дата ссылки 8.11.2010.

- Arajärvi, P. 2009. *Maahanmuuttajien työllistyminen ja kannustinloukut*. Sisäasiainministeriön julkaisuja 2/2009. Helsinki: Sisäasiainministeriö.
[http://www.intermin.fi/intermin/biblio.nsf/D5A6B24123947ACEC225754C004B836E/\\$file/22009.pdf](http://www.intermin.fi/intermin/biblio.nsf/D5A6B24123947ACEC225754C004B836E/$file/22009.pdf). Viitattu 21.11.2010.
- Aycan, Z., Berry, J.W. 1996. Impact of employment-related experiences on immigrants' psychological well-being and adaptation to Canada. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 28:3, 240–251.
- Berry, J. W. 1997. Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46 (1), 5–34.
- Berry, J. W. 2004. Acculturation. In: Spielberg, C. (ed.). 2004. *Encyclopedia of applied psychology*. Vol 1. Academic press.
- Forsander, A. 2002. *Luottamuksen ehdot: Maahanmuuttajat 1990-luvun suomalaisilla työmarkkinoilla*. Helsinki: Väestöntutkimuslaitos, Väestöliitto. Väitöskirja.
- Genette, G. 1980. *Narrative discourse*. Oxford: Basil Blackwell.
- Giles, H., Coupland, N. 1991. *Language: contexts and consequences*. Milton Keynes: Open University Press.
- Hoffman, D. 2009. Multiple Methods, Communicative Preferences and the Incremental Interview Approach Protocol. *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*, 10(1), Art. 41.
- Huttunen, L. 2002. *Kotona, maanpaossa, matkalla: Kodin merkitykset maahanmuuttajien omaelämäkertoissa*. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura
- Hyvärinen, M. 2006. *Kerronnallinen tutkimus*.
http://www.hyvarinen.info/material/Hyvarinen-Kerronnallinen_tutkimus.pdf. Viitattu 8.11.2010.
- Hägg, S., Lehtimäki, M., Steinby, L. (toim.) 2009. *Näkökulmia kertomuksen tutkimukseen*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Iskanius, S. 2006. *Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto. Väitöskirja.
- Jasinskaja-Lahti, I. 2000. *Psychological acculturation and adaptation among Russian-speaking adolescents in Finland*. Helsinki: University of Helsinki. Dissertation.
- Labov, W. 1981. Speech actions and reactions in personal narrative. In: Tannen, D. (ed.) 1981. *Analyzing discourse: Text and talk*. Washington, D.C.: Georgetown University Press. 219–247.
- Maahanmuuttovirasto. *Oleskelulupapäätökset Top-10 kansalaisuudet 1.1. – 30.9.2010*. <http://www.migri.fi/netcomm/content.asp?article=3124>. Viitattu 5.11.2010.
- Marjala, P. 2009. *Työhyvinvoinnin kokemukset kertomuksellisina prosesseina – narratiivinen arviointitutkimus*. Oulu: Oulun yliopisto. Väitöskirja.
- Noels, K. A., Pon, G., & Clément, R. 1996. Language, identity, and adjustment. The role of linguistic selfconfidence in the acculturation process. *Journal of Language and Social Psychology*, 15(3), 246–264.
- Oberg, K. 1960. Culture Shock and the Problem of Adjustment in New Cultural Environments. In: Weaver, Gary R. (ed.) 1998. *Culture, Communication and Conflict. Readings in Intercultural Relations*. Needham Heights, MA: Simon & Schuster Publishing. 185–186.
- Patterson, W. 2008. Narratives of events: Labovian narrative analysis and its limitations. In: Andrews, M., Squire, C., Tamboukou, M. (ed.) 2008. *Doing narrative research*. Thousand Oaks, CA: Sage. 22–40.

- Pavlenko, A. 2008. Narrative analysis. In: Wei, L., Moyer, M. G. (ed.) 2008. *The Blackwell guide to research methods bilingualism and multilingualism*. Malden (MA): Blackwell Pub.
- Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tallinna: Vastapaino.
- Pöyhönen, S. 2003. *Uraopettajia, juurilleen palaajia ja kielenharrastajia: suomen kielen opettajien ammatti-identiteetti Venäjän koulutuksen ja opetuksen murroksessa*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto. Väitöskirja.
- Pöyhönen, S., Tarnanen, M., Kyllönen, T., Vehviläinen E-M, Rynkänen, T. 2009. *Kielikoulutus maahanmuuttajien kotoutumiskoulutuksessa: Tavoitteet, toteutus ja hallinnollinen yhteistyö*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto: Soveltavan kielentutkimuksen keskus.
- Pöyhönen, S., Tarnanen, M., Vehviläinen E-M, Virtanen, A., Pihlaja, L. 2010. *Osalisena Suomessa: Kehittämissuunnitelma maahanmuuttajien kotoutumisen edistämiseksi*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, soveltavan kielentutkimuksen keskus; Helsinki: Suomen Kulttuurirahasto.
- Redfield, R., Linton, R., Herskovits, M. 1936. Memorandum for the study of acculturation. *American anthropologist*, 38. 149–152.
- Rynkänen, T., Pöyhönen, S. 2010. Eri-ikäisinä muuttaneet venäjänkieliset nuoret: Suhde kielen ylläpitämiseen, kielenoppimiseen ja integroitumiseen. Kirjassa Martikainen, T., Haikkola, L. (toim.) 2010. *Maahanmuutto ja sukupolvet*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 175–192.
- Searle, W., Ward, C. 1990. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions. *International Journal of Intercultural Relations*, 14. 449–464.
- Shenshin, V. 2008. *Venäläiset ja venäläinen kulttuuri Suomessa: Kulttuurihistoriallinen katsaus Suomen venäläisväestön vaiheista autonomian ajoilta nykypäiviin*. Helsinki: Helsingin yliopisto: Aleksanteri-instituutti.
- Schumann, J. H. 1978. The acculturation model for second-language acquisition. In: Gingras, R. C. (ed.) 1978. *Second-language acquisition and foreign language teaching*. Washington, D.C.: Center for Applied Linguistics. 27–50.
- Squire C. 2008. Experience-centered and culturally oriented approaches to narrative. In: Andrews, M., Squire, C., Tamboukou, M. (ed.) 2008. *Doing narrative research*. Thousand Oaks, CA: Sage. 41–63.
- Squire, C., Andrews, M., Tamboukou, M. 2008. Introduction: What is narrative research? In: Andrews, M., Squire, C., Tamboukou, M. (ed.) 2008. *Doing narrative research*. Thousand Oaks, CA: Sage. 1–22.
- Tiilikainen, M. 2008. *Menestyvät maahanmuuttajanaiset*. http://vaestoliitto-fi-bin.directo.fi/@Bin/2153eb70989820eb914984e6c6d10664/1294738140/application/pdf/264475/Menest%20maahanmuuttajanaiset_e.pdf. Viitattu 11.1.2011.
- Tilastoja ja kaavioita maahanmuutosta 31.12.2006*. Toim. Saarto, A. http://www.mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/04_maahanmuutto/08_maahanmuut_toilastot/kal_su.pdf. Viitattu 8.11.2010.
- Vilkko, A. 1997. *Omaelämäkerta kohtaamispaikkana: naisen elämän kerronta ja luenta*. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. Väitöskirja.

Неопубликованная литература

- Elg, T. (Tilastokeskus) 2011. Электронная почта по статистическим данным русскоязычных иммигрантов в Финляндии и в г. Ювяскюля. 3.3.2011.
- Kiesiläinen, S. (Maahanmuuttajien kotouttamispalvelu, Jyväskylä) 2011. Телефонная беседа по реализации адаптационного обучения. 7.3.2011
- Turtiainen, K. (Jyväskylän kaupungin maahanmuuttajapalvelut) 2011. Телефонная беседа по количеству иммигрантов в Ювяскюля, и причинам иммиграции русских иммигрантов. 3.3.2011

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ИНСТРУКЦИИ И МОТИВИРУЮЩЕЕ ПИСЬМО ДЛЯ ИНФОРМАНТОВ

Расскажите о себе!

Уважаемый русскоязычный студент-иммигрант!

В Финляндии много исследуется положение иммигрантов, и статистические данные и рапорты об этом публикуются каждый год. Также СМИ дают свое представление о данной теме. Все-таки, мы знаем довольно мало о том, какова будничная жизнь иммигранта на самом деле, и какие истории он мог бы рассказать. Сейчас у Вас есть возможность поделиться своими историями: Какова Ваша жизнь в Финляндии и в городе Ювяскюля?

Я студентка университета г. Ювяскюля, где главным предметом изучаю русский язык и культуру. Сейчас я изучаю жизнь русскоязычных иммигрантов, их ожидания и ощущения на основе их автобиографических рассказов. Цель моего исследования – представить голос самого иммигранта, для того чтобы развивать адаптационное обучение иммигрантов. Кроме того, такая информация будет полезна для моей будущей преподавательской работы.

Меня интересует Ваша история – то, откуда Вы приехали, и какой Вы находите жизнь в Финляндии, в городе Ювяскюля. Свой автобиографический рассказ Вы можете написать или на русском, или на финском языке. Ответьте, пожалуйста, на все вопросы (внизу), которые выделены **жирным шрифтом**. На остальные вопросы Вы можете отвечать выборочно, в любом порядке и в свободной форме. Вам не обязательно писать на все темы. Не нумеруйте свои ответы, а пишите цельный текст – как Вы писали бы книгу о себе! Не существует правильных и неправильных ответов на вопросы.

Ваши рассказы будут рассматриваться анонимно. Но если хотите, Вы можете написать свои данные (для этого оставлено место после задания), чтобы я могла связаться с Вами, если у меня возникнут дополнительные вопросы. Если Вы захотите, Вы можете рассказать мне свою историю устно. Для этого нам нужно договориться о времени, когда я могла бы взять у Вас интервью. Продолжительность интервью примерно 1,5 часа.

Между участниками будет разыгран поощрительный приз в марте 2011 г. Если хотите принять участие в розыгрыше приза, то не забудьте указать свои данные!

Напишите на листах свои автобиографические рассказы примерно 2-4 страницы (если хотите, Вы можете написать и больше). **Верните Ваши рассказы в закрытом конверте вместе с вопросами преподавателю до ----.**

В ожидании Вашего ответа,

Marja Pylkäs

Jyväskylän yliopisto

Venäjän kieli ja kulttuuri

marja.pylkas@ju.fi

050-3698365

*Вот предлагаемые мной вопросы, которые Вы можете использовать, при написании своего автобиографического рассказа (ответьте обязательно на все вопросы, которые выделены **жирным шрифтом**).*

- Расскажите о своем детстве.
- Расскажите о своих школьных годах.
- Расскажите о своей студенческой жизни в родной стране.
- Расскажите о своем трудовом опыте.
- Расскажите о себе до переезда в Финляндию.
- Какие ожидания у Вас были по отношению к Финляндии?
- **Расскажите, какое впечатление от Финляндии у Вас было сразу после переезда.**
- С каким настроением Вы начали изучать финский язык в Финляндии?
- **Расскажите, что финский и русский языки значат для Вас.**
- Расскажите о своей семье в Финляндии.
- Как Вы поддерживаете связь с родной страной?
- Какова жизнь в городе Ювяскюля?
- **Как Вы себя ощущаете, что для Вас значит быть студентом в Финляндии?**
- **Что Вы думаете о курсах финского языка?**
- Опишите Ваш обычный учебный день.
- Что Вы думаете об изучении иностранных языков?
- **Расскажите о своих планах на будущее.**
- Расскажите о своих ожиданиях в отношении Вашей будущей трудовой жизни в Финляндии.

Укажите, пожалуйста, следующие данные о себе:

Год рождения:

Год переезда в Финляндию:

Родной язык:

Пол:

Образование в родной стране:

Здесь Вы можете по желанию написать свои контактные данные. В этом случае Вы будете участвовать в розыгрыше приза.

Имя и Фамилия:

Номер телефона:

Электронная почта: